Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. Лениным

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 154 (25506) ● Четверг, 2 июня 1988 года ● Цена 4 коп.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОГОВОР ВСТУПАЕТ В СИЛУ

1 июня в Кремле состоялась церемония обмена между М. С. Горбачевым и Р. Рейганом ратификационными грамотами о введении в действие советско-американского Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности и подписания протокола об обмене этими грамотами. Вступает в силу исторический документ, подписанный руководителями двух стран в декабре 1987 года в Вашингтоне.

Все готово для торжественной минуты. Во Владимирском зале Большого Кремлевского дворца, где по традиции советскими руководителями подписываются с делегациями на высшем уровне важнейшие международные акты,— массивный стол с государственными флагами СССР и США. На нем в кожаных переплетах—протокол на русском и английском языках об обмене ратификационными грамотами. В зале собрались советские и американские официальные лица. Запечатлеть событие пришли представители крупнейших мировых информационных служб.

11.45. Аплодисментами встречают присутствующие появление М. С. Горбачева и Р. М. Горбачевой, Р. Рейгана и Н. Рейган.

Генеральный секретарь и Президент США садятся за стол и подписывают протокол. Собравшиеся аплодисментами приветствуют этот акт как торжество разума, как новую победу в деле оздоровления международной обстановки.

На церемонии выступил М. С. Горбачев.

● Подписание протокола.

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

Уважаемый господин Президент!

Уважаемая госпожа Рейган!

Уважаемые дамы и господа!

Товарищи!

Подходит к концу четвертая за три года встреча руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, завершается визит Президента Соединенных Штатов в нашу страну.

Мы с Президентом подвели итоги диалога наших двух стран на высшем уровне. Обсудили перспективы советско-американских отношений — ближайшие и более отдаленные.

Подписаны документы, которые фиксируют достигнутое и дают ориентиры на дальнейшее.

Среди них историческое место займут ратификационные документы, вводящие в силу Договор по ракетам средней и меньшей дальности.

Состоявшийся в эти минуты обмен ратификационными грамотами начал отсчет эпохи ядерного разоружения.

Оценивая работу этих дней, мы можем с полным правом сказать:

то, что происходило в эти дни в Москве,— это большая политика. То есть такая политика, которая затрагивает интересы миллионов и миллионов людей.

Каждая такая встреча была ударом по устоям «холодной войны».

Каждая пробивала огромные бреши в ее крепости, открывая выход на простор современной, цивилизованной мировой политики, достойной поистине нового времени.

Но большая политика — это значит трудная политика, каждый шаг в которой дается нелегко.

Выверяя каждый новый наш шаг, мы соизмеряем его с интересами безопасности и своих народов, и всего мира.

Ибо только так можно идти к действительно крупным результатам, обладающим необходимым запасом жизнеспособности.

Большая политика — это и большая ответственность. Поэтому ее нельзя строить только на собственном интересе, который всегда неизбежно односторонен.

Для такой политики нужна и большая идея.

Человечество выстрадало ее среди войн и катастроф, трагедий и бедствий, исканий и открытий XX века.

Это, мы считаем, идея безъядерного и ненасильственного мира. Именно она определяет мандат, который советский народ вручает своим представителям, когда они идут на переговоры.

Тем более это относится к переговорам с такой державой, как Соединенные Штаты Америки.

Обращаясь с этих прославленных ступеней Московского Кремля к советскому народу, к американцам, ко всем народам, я заявляю:

Мы честно и настойчиво действовали и будем действовать впредь во исполнение этого исторического мандата.

В книгу мира без войн, без насилия, без ядерного оружия уже вписаны первые строчки. И думаю, что теперь уже никому не удастся захлопнуть эту книгу и отложить в сторону.

Мы с Президентом Рональдом Рейганом согласились в том, что стоящая перед нами ближайшая задача — заключение договора о пятидесятипроцентном сокращении стратегических наступательных вооружений — может и должна быть выполнена.

В совместных трудах и дискуссиях мы научились лучше понимать друг друга, учитывать то, что беспокоит партнера, искать развязки.

Улучшается атмосфера наших отношений. И мы стараемся сделать ее константой не только официальных контактов, но и повседневной практики советско-американских отношений. И здесь мы тоже руководствуемся наказом нашего народа.

Благодаря атмосфере встреч в Вашингтоне и в Москве, в результате достигнутых договоренностей, у американцев и советских людей теперь больше возможностей общения и взаимного узнавания.

Ученые, студенты, школьники, деятели культуры и просто туристы, спортсмены и, конечно, деловые люди, уверен, будут и дальше расширять и расцвечивать ткань сотрудничества, а то и дружественных связей. Они это подчас умеют делать лучше политиков.

Наверное, еще не родились историки, которым предстоит описать и оценить то, что сейчас делается.

Но каждый день рождаются малыши, кому предстоит жить в XXI веке, те, кому мы должны оставить в наследство безопасный и гуманный мир.

От имени советского руководства и советского народа я хочу сказать всем, кто с тревогой и надеждой думает о будущем: ради этого мы будем работать. И добиться цели мы сможем, только работая вместе.

Благодарю вас.

◇

Затем выступает Р. Рейган.

Выступление Р. РЕЙГАНА

Господин Генеральный секретарь,

это исторический момент. После того, как мы обменялись этими документами—ратификационными грамотами—этот договор, положения которого мы официально согласовали в декабре прошлого года в Вашингтоне, вступает в силу.

Господин Генеральный секретарь, Вы знаете, что наш путь здесь был нелегким. В важнейшие моменты требовалось Ваше личное вмешательство, которое оказывало решающее воздействие, и за это мы Вам благодарны.

Вы также знаете, господин Генеральный секретарь, о том большом значении, которое придавалось не только ограничению, но и сокращению вооружений, не только лично мной, но и в политике моей администрации с самого начала.

Семь лет назад, когда я впервые выдвинул концепцию договора на основе двойного нуля, кое-кто утверждал, что эта идея настолько нереальна, что безответственно даже выдвигать ее. Другие просто отбрасывали эту концепцию, как пропагандистскую уловку или геополитический тактический ход.

Но скептицизм и сомнения дают скудный урожай. И сегодня на этом столе мы видим перед собой плоды надежды, доказательство того, чего можно добиться на основе откровенности и реализма. Мы дерзнули надеяться, господин Генеральный секретарь, и наши надежды оправдались.

Впервые в истории ликвидирован целый класс американских и советских ядерных ракет. Кроме того, этим договором предусмотрен самый строгий режим проверки в истории и впервые инспекционные группы на постоянной основе находятся в наших двух странах.

И хотя этот договор открывает новые перспективы сотрудничества между нами, на нашей повестке дня остается еще многое. Мы не должны на этом останавливаться, господин Генеральный секретарь, нам предстоит еще сделать гораздо больше.

Как будет ясно из нашего совместного заявления несколько позднее сегодня, во время наших встреч был достигнут дополнительный прогресс на пути заключения договора по стратегическим вооружениям. Мы должны попытаться в предстоящие месяцы продвинуться вперед, чтобы завершить договор о ССВ как можно скорее.

Так давайте же и впредь расширять границы доверия, хотя мы и будем проверять, господин Генеральный секретарь, хотя мы и будем проверять.

Господин Генеральный секретарь, мы много раз соглашались с тем, что между нами остаются расхождения, важные принципиальные расхождения. Однако когда мы будем добиваться сужения этих расхождений в дальнейшем, когда мы будем добиваться наступления новой эры, которая, как я надеюсь, станет эрой мира и большей свободы человека, мы также должны признать нашу высокую обязанность принять немедленные меры для ослабления опасности конфликта и предотвращения войны.

И этого мы сегодня добились — первого шага на пути к более светлому будущему, более безопасному миру.

Союзники и друзья Америки тоже приветствуют этот договор. Мы всесторонне консультировались с ними во время его обсуждения. Мы ясно указали, что никогда не поставим под угрозу их безопасность или их интересы, а, напротив, подпишем договор только в том случае, если он укрепит их безопасность, что этот договор и делает.

В заключение, если вы позволите, я хотел бы поблагодарить сенат Соединенных Штатов за его работу над договором. Демократический путь иногда сложен, иногда труден, но это хороший путь, и мы считаем, что это лучший путь.

Еще раз, господин Генеральный секретарь, позвольте мне выразить Вам и всем, кто так усердно трудился, чтобы мог наступить этот момент, мою самую теплую личную благодарность.

◇

На церемонии подписания присутствовали:

с советской стороны — А. А. Громыко, Н. И. Рыжков, В. И. Воротников, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, М. С. Соломенцев, В. М. Чебриков, Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлев, П. Н. Демичев, В. И. Долгих, Ю. Д. Маслюков, Г. П. Разумовский, Н. В. Талызин, Д. Т. Язов, О. Д. Бакланов, А. П. Бирюкова, А. Ф. Добрынин, А. И. Лукьянов, В. А. Медведев, И. В. Капитонов, заместители Председателей Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР, руководители ряда министерств и ведомств, военачальники, видные деятели науки и культуры.

С американской стороны — государственный секретарь США Дж. Шульц, министр обороны США Ф. Карлуччи, руководитель аппарата сотрудников Белого дома Г. Бейкер, помощник президента США по национальной безопасности К. Пауэлл, посол по особым поручениям, специальный советник президента и государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями П. Нитце, специальный советник президента и государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями посол Э. Рауни, посол США в СССР Дж. Мэтлок, другие официальные лица. Здесь же — представители деловых кругов Америки А. Хаммер, Д. Андреас. (ТАСС).

Заключительная беседа М. С. Горбачева и Р. Рейгана

1 июня в Кремле состоялась заключительная беседа Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом. Завершено обсуждение широкого круга проблем разоружения, региональных конфликтов, двусторонних отношений и гуманитарных вопросов. Подведены итоги советско-американских переговоров, в которых принимали участие:

с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Т. Язов, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Черняев, заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Бессмертных, посол СССР в США Ю. В. Дубинин;

с американской — государственный секретарь США Дж. Шульц, министр обороны США Ф. Карлуччи, руководитель аппарата сотрудников Белого дома Г. Бейкер, помощник президента США по национальной безопасности К. Пауэлл, посол по особым поручениям, специальный советник президента и государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями П. Нитце, специальный советник президента и государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями посол Э. Рауни, посол США в СССР Дж. Мэтлок, заместитель государственного секретаря по делам Европы и Канады Р. Риджуэй.

(ТАСС).

● Во время заключительной беседы.

Фото В. Кругликова и В. Парадин.

Совместное заявление на высшем уровне в Москве

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве в ноябре 1985 года и подтвержденной на встрече на высшем уровне в Вашингтоне в декабре 1987 года, Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза М. С. Горбачев и Президент Соединенных Штатов Америки Рональд У. Рейган провели встречу в Москве 29 мая — 2 июня 1988 года.

В переговорах приняли участие:

с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Т. Язов, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Черняев, заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Бессмертных, посол СССР в США Ю. В. Дубинин;

с американской стороны — государственный секретарь США Дж. Шульц, министр обороны США Ф. Карлуччи, руководитель аппарата сотрудников Белого дома Г. Бейкер, помощник президента США по национальной безопасности К. Пауэлл, посол по особым поручениям, специальный советник президента и государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями П. Нитце, специальный советник президента и государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями посол Э. Рауни, посол США в СССР Дж. Мэтлок, заместитель государственного секретаря по делам Европы и Канады Р. Риджуэй.

Генеральный секретарь и Президент рассматривают московскую встречу на высшем уровне как важный шаг в процессе подведения под советско-американские отношения более продуктивной и устойчивой основы. Проведенное ими комплексное и обстоятельное обсуждение охватывало все вопросы повестки дня, согласованной двумя руководителями на их первой встрече в Женеве в ноябре 1985 года, которая включает ограничение и сокращение вооружений, права человека и гуманитарные вопросы, урегулирование региональных конфликтов и двусторонние отношения. По важным вопросам все еще сохраняются серьезные расхождения, и откровенный диалог, сложившийся между двумя странами, по-прежнему имеет решающее значение для преодоления этих расхождений.

Переговоры проходили в конструктивной атмосфере, обеспечившей широкие возможности для откровенного обмена мнениями. В результате этого стороны пришли к лучшему пониманию позиций друг друга. Оба руководителя приветствовали прогресс, достигнутый в различных областях советско-американских отношений со времени их последней встречи в Вашингтоне, несмотря на трудный и сложный характер обсуждаемых проблем. Они с удовлетворением отметили достижение целого ряда конкретных договоренностей, выразив решимость умножить усилия в предстоящие месяцы в тех областях, где работа пока не завершена. Они высоко оценили творческий и интенсивный характер усилий, предпринятых в последние месяцы представителями обеих сторон для снятия остающихся разногласий.

Анализируя состояние советско-американских отношений, Генеральный секретарь и Президент подчеркнули историческое значение своих встреч в Женеве, Рейкьявике, Вашингтоне и Москве, заложивших фундамент для реалистического подхода к проблемам укрепления стабильности и уменьшения опасности конфликта. Они вновь торжественно подтвердили свою убежденность в том, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана, свою решимость предотвратить любую войну между Советским Союзом и Соединенными Штатами — будь то ядерную или обычную — и свой отказ от любых намерений достичь военного превосходства.

Оба руководителя убеждены в том, что расширение политического диалога, установленного ими, во все возрастающей степени становится эффективным средством решения вопросов, представляющих взаимный интерес и вызывающих взаимную озабоченность. Они не преуменьшают реальные различия в истории, традициях и идеологии, которые будут и дальше характеризовать советско-американские отношения. Однако они считают, что диалог будет продолжаться, поскольку он базируется на реализме и сфокусирован на достижении конкретных результатов. Он может служить конструктивной основой для решения проблем не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня, а также грядущего столетия. По убеждению Генерального секретаря и Президента, этот процесс отвечает коренным интересам народов Советского Союза и Соединенных Штатов и может способствовать созданию более стабильного, прочного и безопасного мира.

I.

Генеральный секретарь и Президент, выразив приверженность обеих стран развитию достигнутого прогресса в деле ограничения и сокращения вооружений, определили задачи и последующие шаги по широкому кругу вопросов в этой области. Правительства обеих стран будут руководствоваться этим в своих усилиях в предстоящие месяцы в ходе их совместной работы, а также работы с другими государствами в деле достижения справедливых, поддающихся контролю соглашений, укрепляющих международную стабильность и безопасность.

Генеральный секретарь и Президент подписали протокол об обмене грамотами о ратификации Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. Два руководителя приветствовали вступление в силу этого исторического соглашения, которое впервые устранит целый класс советских и американских ядерных вооружений и которое устанавливает новые стандарты для ограничения и сокращения вооружений. Оба руководителя преисполнены решимости обеспечить полное выполнение всех положений и пониманий договора, рассматривая совместную успешную работу в этом направлении в качестве важного прецедента для будущих усилий в области ограничения и сокращения вооружений.

Руководители обоих государств отметили, что был выработан совместный проект текста договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. В результате этого процесса стороны смогли зафиксировать в совместном проекте текста широкие и важные области согласия, а также детально изложить позиции по остающимся вопросам, где согласие отсутствует. Несмотря на то, что для подготовки подписания этого договора необходима значительная дополнительная работа, многие ключевые положения зафиксированы в совместном проекте текста и считаются согласованными при условии завершения работы над договором и его ратификации.

С учетом вырабатываемого договора о стратегических наступательных вооружениях стороны продолжили переговоры с целью выработки отдельного соглашения относительно Договора по ПРО на основе формулировок совместного заявления, принятого в результате встречи на высшем уровне в Вашингтоне 10 декабря 1987 года. Был отмечен прогресс в подготовке совместного проекта текста связанного с ним протокола. В связи с обязательствами по протоколу стороны договорились использовать Центры по уменьшению ядерной опасности для передачи соответствующей информации. Руководители поручили своим представителям на переговорах подготовить совместный проект текста отдельного соглашения и продолжить работу над связанным с ним протоколом.

В совместном проекте договора о сокращении и ограничении СНВ отражена ранее достигнутая договоренность об установлении предельных уровней, не превышающих 1.600 единиц для средств доставки СНВ и 6.000 единиц для боезарядов, а также договоренность о предельных подуровнях в 4.900 единиц для суммарного количества боеголовок МБР и БРПЛ и 1.540 боеголовок на 154 тяжелых ракетах.

В проекте договора также зафиксировано согласие сторон о том, что в результате сокращений суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ Советского Союза будет сокращен до уровня, составляющего примерно 50 процентов от его нынешнего уровня, и что этот уровень не будет превышен.

В итоге переговоров стороны также достигли понимания, что в ходе дальнейшей работы над договором они будут исходить из того, что, согласно правилам засчета на развернутых МБР и БРПЛ существующих типов, будет засчитываться то количество боеголовок, которое указано в совместном заявлении от 10 декабря 1987 года, а также подлежащее согласованию количество боеголовок, которое будет числиться за каждым новым типом баллистических ракет.

Кроме того, стороны согласовали правило засчета для вооружений бомбардировщиков, согласно которому тяжелые бомбардировщики, оснащенные только для ядерных бомб свободного падения и ударных ракет малой дальности, будут засчитываться как одно средство доставки в предельный уровень в 1.600 единиц и как один боезаряд в

(Окончание на 2-й стр.)

Совместное заявление на высшем уровне в Москве

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

предельный уровень в 6.000 единиц.

Делегациями подготовлены также совместные проекты текстов протокола об инспекциях, протокола о переоборудовании или ликвидации и меморандума о договоренности по данным, являющихся неотъемлемыми частями договора. Эти документы развивают положения о контроле Договора о РСМД, в необходимой мере расширяя и совершенствуя их с учетом более высоких требований договора о сокращении СНВ. Меры контроля за сокращением СНВ, как минимум, будут включать:

А. Обмен данными, в том числе заявлениями и соответствующими уведомлениями о числе и местоположении систем вооружений, ограничиваемых договором по СНВ, включая места расположения и объекты по производству, окончательной сборке, хранению, испытаниям, ремонту, обучению, развертыванию, переоборудованию и ликвидации таких систем. Такими заявлениями стороны обменяются до подписания договора и будут их периодически обновлять.

В. Инспекции по проверке исходных данных, с тем чтобы удостовериться в точности этих заявлений.

С. Наблюдение на месте за ликвидацией систем стратегических вооружений, необходимой для достижения согласованных предельных уровней.

D. Контроль на месте на постоянной основе за периметром и проходными пунктами важнейших производственных объектов с целью подтверждения объема производства ограничиваемых вооружений.

Е. Инспекции на месте с коротким временем предупреждения:

(i) объявленных мест расположения в процессе сокращения до согласованных предельных уровней;

(ii) мест расположения, где после достижения согласованных предельных уровней остаются охватываемые договором средства; и

(iii) мест расположения, где размещались такие средства (бывшие заявленные объекты).

F. Инспекции с коротким временем предупреждения, проводимые в соответствии с согласованными процедурами, мест, где, по мнению одной из сторон, может осуществляться скрытое развертывание, производство, хранение или ремонт стратегических наступательных вооружений.

G. Запрет на использование сокрытия или других видов деятельности, затрудняющих контроль с помощью национальных технических средств. Такие положения включали бы запрет на шифрование телеметрии и обеспечивали бы полный доступ ко всей телеметрической информации, передаваемой в эфир во время полета ракеты.

Н. Процедуры, обеспечивающие контроль за количеством боеголовок на развернутых баллистических ракетах каждого конкретного типа, в том числе инспекции на месте.

I. Расширенное наблюдение с помощью национальных технических средств за деятельностью, связанной с сокращением и ограничением стратегических наступательных вооружений. Она будет включать выставление под открытым небом ограничиваемых договором средств на ракетных базах, базах бомбардировщиков и пунктах базирования подводных лодок в местах и в момент времени по выбору инспектирующей стороны.

Стороны также начали обмен данными о своих стратегических силах.

В ходе обсуждения СНВ на настоящей встрече в Москве удалось значительно расширить области согласия, в частности, по вопросу о КРВБ и в том, что касается попыток найти и, по возможности, согласовать решение проблемы контроля в отношении мобильных МБР. Появившиеся новые области согласия конкретизированы в документах, которыми обменялись стороны. Делегации в Женеве зафиксируют эти достижения в совместном проекте текста договора по СНВ.

Стороны также обсудили вопрос об ограничении развертываемых КРМБ большой дальности, оснащенных ядерными боезарядами.

М. С. Горбачев и Р. Рейган выразили общее убеждение, что та большая работа, которая была проделана, обеспечивает основу для заключения договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, который будет способствовать стратегической стабильности и укреплению безопасности не только советского и американского народов, но и всего человечества.

Руководствуясь этим базисным согласием, Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент США договорились продолжить усилия в этой области со всей энергией и целеустремленностью. Делегациям двух стран дается поручение вернуться в Женеву 12 июля с. г. Достигнуто принципиальное понимание, что, как только остающиеся проблемы будут решены и договор и связанные с ним документы будут согласованы, они будут подписаны без промедления.

Подписанное в ходе московской встречи на высшем уровне соглашение между СССР и США об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок является новым практическим шагом, отражающим стремление сторон уменьшить опасность возникновения ядерной войны, в частности, в результате ошибочного истолкования, просчета или случайности.

Руководители подтвердили обязательство обеих сторон вести в едином форуме полномасштабные поэтапные переговоры по вопросам, связанным с проблемой ядерных испытаний. В ходе этих переговоров стороны в качестве первого шага согласуют эффективные меры контроля, которые позволят ратифицировать советско-американский Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года и приступить к согласованию дальнейших промежуточных ограничений на ядерные испытания на пути к конечной цели полного прекращения ядерных испытаний как части эффективного процесса разоружения. Этот процесс, среди прочего, преследовал бы в качестве первоочередной цель сокращения ядерных вооружений и в конечном счете их ликвидации. В осуществление первой цели этих переговоров — достижения договоренности об эффективных мерах контроля за советско-американским Договором об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года — стороны условились разработать и провести совместный эксперимент по контролю на испытательных полигонах друг друга.

В связи с этим они с удовлетворением отмечают подписание соглашения о совместном эксперименте по контролю, ведущуюся значительную подготовительную работу к эксперименту и деловое сотрудничество, выражающееся, в частности, в том, что значительное количество представителей сторон сейчас работают на испытательных полигонах друг друга. Они также отмечают существенный прогресс в разработке нового протокола к Договору о подземных ядерных взрывах в мирных целях и призывают к продолжению конструктивных переговоров об эффективных мерах контроля за Договором об ограничении подземных испытаний ядерного оружия.

Выражая свою убежденность в том, что достигнутый к настоящему моменту прогресс представляет собой прочную основу для дальнейшего продвижения вперед в вопросах, связанных с проблемой ядерных испытаний, руководители поручили своим представителям на переговорах скорейшим образом завершить разработку протокола к Договору о подземных ядерных взрывах в мирных целях, а также в кратчайшие возможные сроки после проведения совместного эксперимента по контролю и анализа его результатов завершить разработку протокола к Договору об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Они подтвердили свое понимание, что меры контроля для Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия будут использоваться — в той мере, в какой они применимы, — в соглашениях по дальнейшим ограничениям ядерных испытаний, которые могут быть разработаны в последующем. Они также заявили о своем общем намерении стремиться к ратификации договоров 1974 и 1976 гг., когда будет завершена работа над соответствующими протоколами к Договору об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и Договору о подземных ядерных взрывах в мирных целях, и продолжить переговоры, как это было согласовано в совместном заявлении, принятом на встрече на высшем уровне в Вашингтоне.

Оба руководителя отметили, что в этом году отмечается двадцатая годовщина Договора о нераспространении ядерного оружия, являющегося одним из важнейших международных соглашений в области контроля над вооружениями, участниками которого являются более 130 государств. Они вновь подтвердили свою убежденность в том, что всеобщее присоединение к Договору о нераспространении имеет важное значение для международного мира и безопасности. Они выразили надежду, что каждое государство, не являющееся участником этого договора, присоединится к нему или даст носящее такой же международно-правовой характер обязательство отказаться от приобретения ядерного оружия и предотвратить распространение ядерного оружия. Это повысит возможность достижения прогресса в деле сокращения ядерных вооружений и уменьшит опасность возникновения ядерной войны.

Оба руководителя подтвердили также свою поддержку Международного агентства по атомной энергии и согласились, что они продолжат усилия по дальнейшему его укреплению. Они вновь подтвердили ценность регулярных консультаций между ними по вопросам нераспространения и согласились в том, что их необходимо продолжить.

Генеральный секретарь и Президент выразили удовлетворение по поводу введения в действие нового канала связи — между Центрами по уменьшению ядерной опасности, созданными в соответствии с советско-американским соглашением от 15 сентября 1987 года, в Москве и Вашингтоне. Было согласовано, что эти центры смогут сыграть важную роль и в рамках будущего договора о сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США.

Руководители рассмотрели состояние ведущихся многосторонних переговоров и двусторонних советско-американских консультаций, направленных на достижение всеобъемлющего, поддающегося эффективному контролю и подлинно глобального запрещения химического оружия, охватывающего все государства, способные иметь химическое оружие. Они также выразили озабоченность по поводу все возрастающей проблемы распространения и применения химического оружия.

Руководители подтвердили важность усилий, направленных на рассмотрение, в качестве вопроса непреходящей срочности, не имеющих аналога задач запрещения химического оружия и заключение действенной конвенции. Отметив прогресс, уже достигнутый на переговорах, и сложные проблемы, связанные с осуществлением эффективного контроля в отношении глобального запрещения химического оружия и неиспользованием химикатов двойного назначения для целей химического оружия, руководители подчеркнули необходимость конкретных решений проблем обеспечения эффективного контроля и ненанесения ущерба безопасности всех участников конвенции. Они дали инструкции своим соответствующим делегациям на этот счет.

Обе стороны согласились в том, что большая открытость всех государств имеет жизненно важное значение как один из путей укрепления доверия и укрепления фундамента для эффективной конвенции. Руководители также подчеркнули необходимость тесной координации на многосторонней основе в целях обеспечения участия в конвенции всех государств, обладающих химическим оружием и способных создать химическое оружие.

Обе стороны решительно осудили опасное распространение и противоправное применение химического оружия в нарушение женевского протокола 1925 года. Они подчеркнули важность как технических, так и политических решений этой проблемы и подтвердили, что они поддерживают международные расследования подозреваемых нарушений. Отметив первоначальные усилия, предпринимаемые для контроля в отношении экспорта химикатов, используемых в производстве химического оружия, руководители призвали все государства, способные производить такие химикаты, ввести строгий экспортный контроль, с тем чтобы воспрепятствовать распространению химического оружия.

Руководители подчеркнули важность укрепления стабильности и безопасности в Европе в целом. В этой связи они приветствовали достигнутый на данный момент прогресс в деле выработки мандата новых переговоров по вооруженным силам и обычным вооружениям и выразили надежду на скорейшее и сбалансированное завершение венской встречи СБСЕ. Генеральный секретарь и Президент также отметили, что осуществление в полной мере положений документа стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе может в значительной степени увеличить открытость и укрепить взаимное доверие.

Они также обсудили положение дел на переговорах по взаимному сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Руководители подчеркнули свою приверженность дальнейшему развитию процесса в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. СССР и США будут продолжать сотрудничать с остальными 33 странами-участницами, чтобы успешно завершить работу венской встречи СБСЕ весомыми результатами по всем основным направлениям, сформулированным в хельсинкском Заключительном акте и мадридском итоговом документе.

Руководители согласились провести двусторонние обсуждения на уровне экспертов проблемы распространения технологии баллистических ракет.

Они отметили важность проходящей III специальной сессии ГА ООН по разоружению.

II.

Генеральный секретарь и Президент обстоятельно обсудили права человека и гуманитарные вопросы. Руководители рассмотрели расширяющийся и все более конкретный советско-американский диалог в этой области и согласились в том, что его следует проводить на всех уровнях в целях продолжающегося конкретного прогресса. Было отмечено, что этот диалог должен быть ориентирован на максимально полное обеспечение прав, свобод и достоинства человеческой личности, развитие связей и контактов между людьми, активный обмен духовными, культурными, историческими и иными ценностями, большее взаимопонимание и уважение между двумя странами. С этой целью они обсудили возможность учреждения форума, в рамках которого на регулярной основе встречались бы представители различных слоев обоих обществ. Два руководителя отметили шаги, уже предпринятые с целью организации обмена информацией и налаживания контактов между законодательными органами обеих стран, а также обсуждений между юристами, врачами и представителями других профессий, непосредственно связанных с вопросами, касающимися обеспечения прав человека, равно как и между представителями общественных организаций.

III.

Генеральный секретарь и Президент обстоятельно обсудили широкий круг региональных вопросов, включая Ближний Восток, войну между Ираном и Ираком, Юг Африки, Африканский Рог, Центральную Америку, Кампучию, Корейский полуостров и другие вопросы. Они выразили удовлетворение в связи с заключением в апреле 1988 года в Женеве соглашений по афганскому урегулированию. Хотя в результате состоявшихся обсуждений выявились серьезные разногласия в оценках как причин региональной напряженности, так и средств ее преодоления, руководители согласились в том, что эти расхождения не должны служить препятствием для конструктивного взаимодействия между СССР и США.

Руководители двух стран вновь подтвердили свое намерение продолжать советско-американские обсуждения на всех уровнях, имеющие целью помочь участникам региональных конфликтов найти мирные решения, содействующие их независимости, свободе и безопасности. Они подчеркнули важность укрепления способности Организации Объединенных Наций и других международных институтов вносить вклад в решение региональных конфликтов.

IV.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент США рассмотрели прогресс в деле дальнейшего расширения двусторонних контактов, обменов и сотрудничества, достигнутый после их встречи в Вашингтоне в декабре 1987 года. Они констатировали все возрастающие роль и значение обоюдовыгодных обменов между двумя странами в деле улучшения взаимопонимания и обеспечения стабильности в советско-американских отношениях. Они выразили намерение интенсифицировать эти связи.

Было выражено особое удовлетворение достижением конкретных договоренностей по большинству вопросов, выявленных в ходе встреч на высшем уровне в Женеве, Рейкьявике и Вашингтоне.

М. С. Горбачев и Р. Рейган приветствовали заключение ряда двусторонних соглашений, открывающих дополнительные возможности для плодотворного сотрудничества в следующих областях: транспортная наука и технология; поиск и спасание на море; создание объединенной радионавигационной системы в районах северной части Тихого океана и Берингова моря; а также взаимные отношения в области рыбного хозяйства.

Советский и американский руководители приветствовали недавнее подписание советско-американского меморандума о сотрудничестве в области безопасности гражданских ядерных реакторов в рамках двустороннего соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Состоялся обмен дипломатическими нотами о продлении срока действия этого соглашения.

Было выражено удовлетворение недавно подписанным в рамках соглашения о сотрудничестве в области жилищного и других видов строительства протоколом о сотрудничестве в области строительства в районах со сложными климатическими и геологическими условиями.

Стороны рассмотрели положение дел на переговорах по вопросам морского судоходства, разграничению морских пространств в Северном Ледовитом и Тихом океанах, Чукотском и Беринговом морях, базовых научных исследований, борьбы с загрязнением Берингова и Чукотского морей в чрезвычайных ситуациях. Они поручили своим представителям на переговорах активизировать усилия по скорейшему достижению взаимоприемлемых договоренностей в этих областях.

Руководители СССР и США приветствовали начало двустороннего обсуждения вопроса о борьбе с незаконным международным оборотом наркотиков. Они выразили удовлетворение ведущимися между сторонами консультациями по правовым аспектам использования Мирового океана, вопросам обеспечения безопасности на авиационном и морском транспорте, а также по вопросам, представляющим взаимный интерес в правовой области.

Генеральный секретарь и Президент отметили расширение двусторонних контактов, обменов и сотрудничества в области науки, образования, культуры, спорта, осуществляемых в рамках общего соглашения, приветствовали подписание программы сотрудничества и обменов на 1989—1991 гг. и заявили о намерении продолжать и далее расширять такие обмены. В период действия настоящей программы стороны, с учетом взаимной заинтересованности и финансово-технических условий, проведут переговоры об открытии культурно-информационных центров в США и СССР с целью подписания соответствующего соглашения от имени правительств двух стран.

Было выражено удовлетворение тем, что за время, прошедшее с начала их диалога, заметно возросли контакты между людьми, общественные обмены, ставшие одним из наиболее динамичных явлений в двусторонних отношениях. Они подтвердили приверженность делу дальнейшего расширения таких обменов, как средства укрепления взаимопонимания, и приветствовали планы расширения молодежных обменов в будущем. В этом контексте они выразили готовность рассмотреть в практическом плане идею дальнейшего налаживания обменов между учащимися средних школ. В качестве примеров новых возможностей участия представителей творческих профессий были приведены совместные советско-американские начинания последнего времени в области культуры, театра и кино.

М. С. Горбачев и Р. Рейган отметили активно развивающиеся спортивные связи между СССР и США, в том числе между их национальными олимпийскими комитетами. В этой связи они выразили поддержку международного олимпийского движения, которое, создавая возможности для спортивных соревнований, способствует сотрудничеству и взаимопониманию между народами.

Генеральный секретарь и Президент отметили успешное развитие взаимодействия в рамках двусторонних соглашений о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, медицинской науки и здравоохранения, научных исследований и разработки искусственного сердца, сельского хозяйства, исследования Мирового океана и заявили о своем намерении продолжать расширять взаимовыгодное сотрудничество на указанных направлениях.

М. С. Горбачев и Р. Рейган выразили удовлетворение началом под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) работы ученых и специалистов СССР, США, Японии и Евратома над концептуальным проектом международного термоядерного экспериментального реактора. Было подчеркнуто значение этого нового шага, открывающего возможность создания на основе энергии термоядерного синтеза дешевого, экологически чистого и по существу неисчерпаемого источника энергии на благо всего человечества.

Генеральный секретарь и Президент приветствовали достижение договоренности между представителями Советского Союза, Соединенных Штатов, Канады и Франции об организационном оформлении в ближайшем будущем глобальной спутниковой системы поиска и спасания КОСПАС-САРСАТ, в этой гуманной области, связанной со спасением жизни людей.

Советский и американский руководители подтвердили свою поддержку провозглашенных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) целей сокращения масштабов детской смертности с помощью наиболее эффективных методов спасения детей. Они призывают другие страны и все международное сообщество активизировать усилия по достижению этих целей.

Руководители СССР и США выразили удовлетворение деятельностью со времени их встречи в Вашингтоне в деле расширения сотрудничества по вопросам глобальных изменений климата и охраны окружающей среды, в том числе в таких вызывающих взаимную озабоченность областях, связанных с обеспечением экологической безопасности, как защита и сохранение атмосферного озона и тенденция к возможному глобальному потеплению. Была также подчеркнута целесообразность активизации использования уникальных возможностей космических средств обеих стран, обеспечивающих глобальные наблюдения за окружающей средой и экологическим состоянием суши, Мирового океана и атмосферы Земли. Была отмечена необходимость продолжения развития двустороннего и многостороннего сотрудничества в этой важной области в будущем.

Признавая неизменную приверженность обеих стран к космической науке и исследованиям, а также отмечая прогресс, достигнутый в ходе реализации соглашения (1987 г.) о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, оба руководителя приняли решение выступить с новой инициативой по расширению взаимодействия в области мирного освоения космоса путем предоставления на взаимной основе возможностей для размещения научного оборудования на космических аппаратах друг друга, а также путем обмена результатами независимых национальных исследований, проводимых обеими странами в области будущих непилотируемых полетов для изучения Солнечной системы с целью оценки перспектив дальнейшего советско-американского сотрудничества по осуществлению таких полетов. Они также достигли договоренности о расширении обменов космическими научными данными и обменов учеными в целях повышения научной отдачи космических научно-исследовательских экспедиций обеих стран. В качестве областей возможного двустороннего и международного сотрудничества они отметили научные экспедиции на Луну и Марс.

Принимая во внимание уникальные экологические, демографические и другие особенности Арктики, М. С. Горбачев и Р. Рейган подтвердили свою поддержку расширению двусторонних и региональных контактов и сотрудничества в арктическом регионе. Они отметили планы и наличие возможностей по активизации научного и экологического сотрудничества как в рамках ряда двусторонних соглашений, так и в рамках Международного арктического научного комитета между государствами, интересы которых представлены в этом регионе. Они выразили поддержку расширению контактов между коренными народами Советского Севера и Аляски.

Руководители СССР и США отметили позитивную роль многостороннего договора об Антарктике и подчеркнули значение научного и экологического сотрудничества между СССР и США в этом регионе.

Стороны еще раз подтвердили свою решительную поддержку расширению взаимовыгодных торгово-экономических отношений и отметили в этой связи недавние мероприятия в этой области. Они вновь заявили о своей убежденности, что жизнеспособные в коммерческом отношении совместные предприятия, отвечающие законам и нормам обеих стран, могут сыграть свою роль в дальнейшем развитии торговых отношений. Были одобрены результаты состоявшейся в апреле с. г. сессии советско-американской совместной комиссии по вопросам торговли, и было выражено удовлетворение в связи с организацией в ее рамках отраслевых рабочих групп в целях создания более благоприятных условий для развития взаимовыгодной торговли. Отмечая совместное заявление и протокол о поправках к Долгосрочному соглашению (1974 г.) между СССР и США о содействии экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству, явившиеся результатом работы сессии комиссии, стороны согласились в том, что она должна и впредь способствовать продвижению вперед, развивая результаты достигнутого.

В качестве позитивного примера взаимовыгодного сотрудничества руководители СССР и США отметили расширение взаимодействия между Аэрофлотом и «Пан-Америкэн» на основе межправительственного советско-американского соглашения о воздушном сообщении.

Генеральный секретарь и Президент подтвердили имеющуюся договоренность об открытии в практически возможные сроки генеральных консульств СССР и США, соответственно, в Нью-Йорке и Киеве.

М. С. Горбачев и Р. Рейган обсудили вопросы, связанные с обеспечением надлежащих и безопасных условий пребывания дипломатических и консульских представительств СССР и США и их сотрудников на территории друг друга. Они условились о необходимости конструктивного рассмотрения на основе взаимности возникающих в этой связи проблем.

V.

Генеральный секретарь и Президент, признавая значение своего личного участия в развитии отношений в предстоящие месяцы, дали указание министру иностранных дел Э. А. Шеварднадзе и государственному секретарю Дж. Шульцу проводить встречи по мере необходимости и докладывать им о путях обеспечения дальнейшего практического прогресса по всему спектру вопросов. Будут также продолжены и интенсифицированы контакты на уровне экспертов.

Пресс-конференция М. С. Горбачева

1 июня Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев провел пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов, освещающих советско-американскую встречу на высшем уровне в Москве.

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

Здесь присутствует наша делегация, которая участвовала в переговорах, кроме Андрея Андреевича Громыко. Мы — в вашем распоряжении.

Но, наверное, по традиции все-таки надо сказать несколько слов относительно того, *как мы оцениваем итоги встречи.*

Завершилась четвертая за три года встреча Генерального *секретаря* ЦК КПСС и Президента Соединенных Штатов Америки. Это — не просто арифметика. По-моему, это — *констатация большого смысла,* большого политического звучания.

За три года — четыре встречи. Это характеризует *интенсивность* политического диалога, уровень наших отношений. И, я думаю, само по себе это уже многозначительно.

Естественно, во всем мире, *прежде всего в Советском* Союзе и в Соединенных Штатах Америки, и у вас, журналистов, наверное, возникает *вопрос:* что дала, куда вывела московская встреча в верхах? Прибавила ли она что-то новое к предыдущим встречам?

Начну с того, что все мы с вами — я в этом убежден — были участниками крупного события. Встреча, действительно, вновь показала значение диалога между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, еще раз подтвердила *правильность выбора пути,* сделанного в Женеве два с половиной года назад. Через *Рейкьявик и Вашингтон* мы пришли к Москве. Это — уникальный процесс в истории послевоенного периода.

Это очень важно осознать всем — и политикам, и общественности, которая проявляет большой интерес к тому, как *складываются отношения* между нашими странами.

За три года пребывания на посту Генерального секретаря ЦК КПСС у меня состоялось более двухсот встреч международного характера. Не помню практически ни одной встречи — с друзьями из социалистических стран, с представителями капиталистических, неприсоединившихся стран, *когда бы не подчеркивалась и* не высказывалась заинтересованность в том, чтобы советско-американские отношения *были бы переведены в нормальное,* здоровое русло. Такова реальность, которая определяется весом наших стран.

И все же почему стал возможен такой интенсивный диалог, такой процесс, имеющий *огромное значение?*

Мне думается, благодаря реализму. Я говорю о реализме в политике и Советского *Союза, и Соединенных Штатов* Америки, ибо наличие такого подхода только с одной стороны не обеспечило бы *возможность подобного процесса.*

Не хочу заниматься гаданием относительно того, куда бы привело нас противоборство, *если бы оно продолжалось и* если бы в Кремле и в Белом доме своевременно не хватило решимости повернуть руль в *нужном направлении, от конфронтации* — к поиску областей и сфер сотрудничества, к наращиванию политического диалога.

Когда стали понятны реальности, завязался диалог, который сопровождался *переговорами, и эти переговоры, в свою* очередь, вывели на соглашения.

Отношения, в которых *таилась страшная угроза всему* миру, самому существованию человечества, стали изменяться: *два самых мощных государства* начали реформировать взаимоотношения в своих собственных интересах и в интересах *мирового сообщества.*

Давалось это очень нелегко. Несколько минут назад я сказал об этом, когда мы *обменивались с Президентом* ратификационными грамотами.

И хотя все непросто. Но в целом процесс идет важный, продуктивный, позитивный.

Каждая из четырех встреч была трудным, но и плодотворным поиском баланса интересов. Каждая наращивала усилия для нахождения развязок крупнейших проблем общечеловеческого значения.

Для иллюстрации напомню вам о Рейкьявике, о рейкьявикской драме. Это лишь один пример того, как трудно, иногда в драматических формах развивается политический диалог между двумя мировыми державами.

(Продолжение на 3-й стр.)

Посещение спектакля

Вечером 1 июня Р. Рейган с супругой присутствовали в Большом театре Союза ССР *на вечере балета.*

Вместе с ними в центральной ложе находились М. С. Горбачев с супругой.

На центральной ложе были вывешены государственные флаги США и СССР. Оркестр исполнил государственные *гимны двух стран.*

На спектакле были член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, государственный секретарь США Дж. Шульц, министр обороны США Ф. Карлуччи, помощник президента США по национальной безопасности К. Пауэлл, другие советские и американские официальные лица.

Были показаны сцены из балетов П. И. Чайковского, А. К. Глазунова, С. С. Прокофьева, А. И. Хачатуряна, Д. Д. Шостаковича, Р. Дриго.

(ТАСС).

VIII конгрессу международного движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны»

Сердечно приветствую ваш конгресс и его делегатов — представителей авторитетного во всем мире общественного движения врачей.

Убежден, что источник высокой международной репутации вашего движения в том, что его цели и практическая деятельность отвечают жизненным интересам человечества, стремящегося освободиться от чудовищного бремени ядерных вооружений, построить безопасный, ненасильственный, справедливый мир.

Именно эти задачи ставит перед собой в международных делах наша страна. Их решение мы стремились приблизить на советско-американских переговорах на высшем уровне в Москве.

От души желаю вам новых успехов в вашей благородной деятельности во имя предотвращения ядерной войны и выживания человечества, гуманизации международных отношений.

М. ГОРБАЧЕВ

Пресс-конференция М. С. Горбачева

(Продолжение. Начало на 2-й стр.)

Каковы же итоги четвертой встречи? Самый главный — это продолжение диалога, который охватывает теперь все узловые проблемы мировой политики, двусторонних отношений. Московская встреча вновь продемонстрировала, что диалог вышел на реальную политику.

Не скажу, что наши встречи освободились от пропагандистских ходов, демаршей, попыток набирать очки через пропагандистские приемы. Но все же на этих встречах все больше присутствует стремление, желание делать реальную политику. Я убежден, что это — правильный путь, именно так и надо действовать.

Когда в Вашингтоне сразу же на первой встрече мы почувствовали попытку давать нам наставления, мы отвели такой подход и сказали, что приехали заниматься реальной политикой. Так мы действовали и на этой, четвертой встрече. И поэтому для нее характерна углубленная, временами острая дискуссия, в том числе до последней минуты переговоров, уже не за столом, а стоя, как у нас говорят, в России, стенка на стенку.

Хотел бы также подчеркнуть идею преемственности, которая господствовала во всей атмосфере встреч. Вы это найдете в итоговом документе. Считаю, что это масштабный документ. В нем присутствует мысль о том, что в диалоге, в нашей четвертой встрече закладываются кирпичи в здание наших будущих отношений, предпосылки движения в XXI век.

Что конкретно достигнуто? Вслед за политическим диалогом, который я ставлю на первое место, мы завершили процесс договоренностей о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Подготовка к четвертой встрече подтолкнула этот процесс, и мы смогли обменяться ратификационными грамотами. Это не просто формальный акт. Позволю себе употребить такую торжественную формулу: завершение процедур введения в силу Договора по РСМД сделало московскую встречу рубежным политическим событием в советско-американском диалоге, да и в мировой политике.

Не только народы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, но и их союзники, вся мировая общественность, все мировое сообщество могут себя поздравить. Это — общая победа разума, реализма. Она стала возможной, потому что сегодня на всех континентах, во всех странах независимо от социального выбора и других ценностей, которые каждый народ выбирает и определяет сам, есть общее понимание того, что мир оказался у черты, когда надо остановиться, когда надо открыть путь в другом направлении — к безъядерному, ненасильственному миру, к оздоровлению международных отношений.

Многие внесли реальный, существенный вклад в достижение этой крупной победы. Я должен отметить и роль прессы. Когда она задавала трудные вопросы и политикам, и участникам переговоров, — это тоже был нужный вклад, ибо вопросы журналистов помогали вывести переговоры на уровень конкретности, убедительности, помогали нахождению развязок, аргументов, выработке форм контроля. Поэтому считаю своим долгом отметить и прессу.

Сейчас дело чести — прежде всего Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, и не только их, но и других государств, чтобы каждая буква и запятая договора были соблюдены и претворены в жизнь.

Далее. Мы с Президентом одобрили совместное заявление. Как я уже сказал, оно подытоживает то, что наработано после вашингтонской встречи и что было сделано здесь, в Москве. Одновременно заявление подтверждает своего рода повестку дня советско-американского диалога на будущее. Словом, это важный политический документ, знаменующий целый этап в наших отношениях. Наиболее значительными являются положения, относящиеся к важности продолжения и наращивания политического диалога между странами, интенсификации переговоров.

Я бы отметил продвижение вперед и в сфере разоружения. Это очень трудный процесс, а особенно в вопросе о стратегических наступательных вооружениях. Это, видимо, самая сложная задача, с которой мы столкнулись в послевоенной мировой политике. Но я должен твердо сказать, что мы шаг за шагом двигаемся к договору о сокращении этих вооружений.

Сегодня кто-то из корреспондентов, может быть, здесь присутствующих, спросил: сохраняю ли я после состоявшихся переговоров оптимизм относительно заключения этого договора еще в этом году, еще при этой администрации? Могу сказать, что, если вести дело эффективно, если нынешняя администрация, обе стороны будут действовать эффективно, мы можем выйти на договор.

Хочу обратить внимание на нашу сильно продвинутую инициативу по переговорам о сокращении вооружений и вооруженных сил в Европе. Она была опубликована, и не буду повторяться. Если нужно что-то уточнить — вы сможете задать вопросы.

Подписан целый пакет соглашений, касающихся двусторонних отношений между нашими странами. Они тоже опубликованы.

Углубленно обсуждалась проблема региональных конфликтов. Она присутствовала на всех наших беседах с Президентом и на двух пленарных заседаниях. Особенно подробно, со всей основательностью была рассмотрена сегодня. Думаю, что мы подошли к такой ситуации, когда можно констатировать, что и здесь, в «горячих точках» планеты, появились реальные возможности для решения региональных проблем, развязывания этих тугих «узлов» на основе политических подходов, на основе баланса интересов.

По сути дела, мы сегодня констатировали следующее: во-первых, есть Афганистан, я об этом еще скажу. Во-вторых, есть процесс по вопросам Ближнего Востока. Он идет, и есть сближение позиций, зреет понимание необходимости его решения на путях международной конференции. Это теперь уже признано. Но речь идет о том, как понимать эту конференцию. В ходе дальнейшей работы все эти вопросы будут уточнены.

Есть кампучийская проблема. Благодаря инициативе, которую проявили Вьетнам и Кампучия в последние дни, она переводится в плоскость, когда может решиться уже в ближайшее время.

Идет реальный процесс, и возможна развязка в Центральной Америке, на Юге Африки и т. д.

Если кто-то воспринимает мои рассуждения как какой-то неоправданный оптимизм, как попытку выдать желаемое за действительное, думаю, они не правы. Давайте вспомним, как это выглядело три-четыре года назад и как это выглядит сегодня. Ситуация существенно изменилась. Открылись возможности для политического решения всех этих конфликтов. Приведены в движение огромные силы в рамках этих регионов и в мире в целом. Я все время подчеркивал и в беседах с Президентом, и со всеми американскими представителями главную мысль — нам нельзя потерять, упустить шанс.

Я прямо сказал Президенту, что подписанием соглашений по Афганистану создается прецедент, который выходит по своему значению за рамки данной проблемы. Потому что это — первый случай, когда Советский Союз и США наряду с конкретными участниками конфликта подписали соглашение, открывающее путь к политическому решению. Мы постараемся, сделаем все, чтобы быть верными соглашениям. Этого же ожидаем от всех других участников соглашений, в том числе и от Соединенных Штатов Америки. Думаю, что, если у нас на этот раз не получится, не состоится этот позитивный прецедент, это будет иметь далеко идущие последствия и скажется на подходах к такого рода проблемам в остальных регионах.

А основания для озабоченности имеются. В последнее время произошли два события, которые нас обеспокоили: во-первых, обстреливают Кабул, советское посольство, наши войска в Кабуле; во-вторых, вчера в районе Кандагара погибли наши товарищи, несколько человек пропало без вести. Мы обещали, что советские войска с момента вывода войск не будут участвовать в военных действиях. Мы так и действовали. Но мы оговаривали, что они будут действовать таким образом, если не будет провокаций и бандитских нападений на наши войска. Если же это произойдет, мы будем реагировать соответствующим образом. Это тоже должно быть ясно.

Договоренности есть договоренности. Мы видим, что делает Пакистан, и в связи с этим МИД СССР выступил с заявлением. Не хочу вдаваться в детали, лишь подчеркиваю, что есть попытки сорвать соглашения, что имело бы серьезные негативные последствия. Об этом со всей прямотой было сказано Президенту и всей американской делегации.

Думаю, что Соединенные Штаты Америки и Советский Союз могут внести конструктивный вклад в решение региональных конфликтов на основе политических подходов, учитывая баланс интересов всех участников конфликта, на основе реализма.

Могу отметить определенное продвижение по гуманитарным вопросам, правам человека. Я поставил перед Президентом вопрос таким образом. Время от времени в этой сфере возникают какие-то конкретные проблемы. Мы их всегда внимательно рассматривали и решали. И впредь будем рассматривать и решать. Но чем больше я обдумываю ситуацию, тем больше прихожу к выводу, что у американской администрации нет понимания реального положения с правами человека, с процессами, которые идут в сфере демократии у нас в стране. Наверное, и у нас нет ясного понимания американской ситуации в этой сфере жизни. Я предложил: давайте организуем в рамках межпарламентского обмена семинар, где бы встречались представители наших парламентов, политических, общественных кругов и обменивались информацией, оценками о том, что происходит в Америке и в нашем обществе в данной сфере. Мы готовы к этому.

Пока в вопросах прав человека очень много спекуляций. И я должен сказать, что в этой части четвертой встречи превалировали пропагандистские приемы, всякие спектакли. Поэтому, когда я узнал, правда, с опозданием, только сегодня — некогда было читать газеты, — что наша пресса соответствующим образом прореагировала, пришел к выводу, что она правильно сделала, в рамках гласности. Надо было показать нашему народу и эту часть визита Президента. Пусть народ знает все.

Я не в восторге от этой части четвертой встречи. Думаю, надо заниматься реальной политикой. Когда Президент высказывал мне соображения относительно прав человека в Советском Союзе, я тоже задал много вопросов. И ему пришлось долго объяснять: он хотел, чтобы я изменил свое мнение о положении с правами человека в Соединенных Штатах Америки. Выслушав его, я сказал: г-н Президент, Ваши объяснения неубедительны, потому, что я использовал факты, опирающиеся на данные американского конгресса, уж не говорю о прессе, которая публикует много материалов по этому вопросу. В моем положении лучше опираться на официальные данные.

Думаю, что только так и следует вести переговоры. Давайте смотреть друг на друга открытыми глазами, давайте видеть историю, традиции, ценности друг друга, уважать выбор друг друга, уважать наши народы. Ведь выбор, в конце концов, делают они. И, кстати, народы выступают за сближение, за узнавание, за дружелюбие. И американцы об этом говорят, и наши люди говорят открыто. Вчера Президенту было многое сказано на этот счет. Давайте будем прислушиваться к тому, что хотят наши люди. Политики должны, раз их избрал народ, улавливать то, что вынашивает народ, и реализовать это в конкретной политике. Мы должны помогать этому процессу, если уж мы настроились оздоравливать советско-американские отношения и ситуацию в мире в целом.

Должен сказать, что существенным фактом визита Президента Соединенных Штатов Америки в Советский Союз является то, что он имел возможность общаться с советскими людьми. Это был первый визит Президента и его супруги, первое знакомство, чтобы пополнить свои впечатления о Советском Союзе, о советских людях. Многое было в рамках программы, в ряде случаев они действовали по своему выбору, за пределами программы. Существенным элементом явилась программа госпожи Рейган, которая позволила ей ознакомиться с Советским Союзом.

Вчера, когда Президент беседовал с нашими людьми, там, где я присутствовал, кто-то спросил, и, по-моему, пресса напечатала это: господин Президент, Вы до сих пор считаете Советский Союз «империей зла»?

Он ответил, нет. Причем сказал это на пресс-конференции у Царь-пушки, в Кремле, в центре «империи зла». Принимаем это к сведению, значит, как говорили древние греки, «все течет, все изменяется».

Это подтверждает мою мысль о том, что у Президента есть чувство реализма, и это очень важное качество для политика. Надо, какие бы ни были реальности, смело смотреть им в глаза. Только политика, построенная на анализе, оценках реальных процессов, заслуживает называться политикой.

Я немножко увлекся и начал говорить за Президента. Думаю, пусть Президент лучше скажет Вам, что он думает о своих встречах. Но я только упомянул те высказывания, свидетелем которых был сам.

В общем, я бы подвел итоги так: визит Президента, состоявшиеся переговоры послужат оздоровлению советско-американских отношений, их развитию и укреплению, поднимут их на еще более высокий уровень.

Можно ли было достичь большего? Это, естественно, интересует и вас, и нас. У нас только что была дискуссия, из-за которой я со своими коллегами опоздал на встречу с вами. Мы ее завершили, не продвинувшись вперед, остановившись на полпути. Я должен был сказать, ну что же, политика — это искусство возможного. Считаю, что можно было достичь большего на этой встрече.

Например, я предложил Президенту сделать новый крупный шаг в характеристике политических реальностей современности в качестве платформы намерений и политических действий. Причем я и мои коллеги по руководству исходили из опыта, который мы накопили после Женевы. Тогда мы констатировали: ядерная война невозможна, недопустима, в ней не может быть победителей и вообще всякая война между Советским Союзом и Америкой недопустима.

Это не означало, что на второй день или вторую неделю после встречи все будет решено и ядерного оружия не станет. Нет, оно остается, но эта совместная констатация имела огромный смысл, она получила сильный резонанс во всем мире. Сейчас мы все больше приходим к выводу, что проблемы надо решать политическим путем, на основе баланса интересов, на основе уважения социального выбора народов. И хотим мы этого или нет, но все мы обязаны учиться жить в нашем реальном мире.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержатся выступления Президента, и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлекли из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я внес Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реальностей в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода социально-политического выбора должны быть признаны неотъемлемыми и обязательными для всех нормами. Я дал Президенту русский и английский тексты. Он прочитал и сказал: мне это нравится.

Когда мы сегодня пришли, чтобы согласовать окончательный текст совместного заявления, выяснилось, что не всем в окружении Президента нравится такая формулировка. И вокруг этого пошла дискуссия. Мы почувствовали, что не нравится термин «мирное сосуществование», так как он когда-то употреблялся в документах, которые были подписаны советским руководством с Никсоном и Киссинджером. Мы сняли этот термин, коль он неприемлем, хотя действительно хотим сосуществовать, и думаю, что это никто не подвергает сомнению.

Появился новый вариант, причем Президент сам называл элементы этой формулы. Тем не менее, она в таком виде не появилась в итоговом заявлении, хотя там и сделаны серьезные констатации. Но они могли быть более серьезными и весомыми. Это вовсе не значит, что если бы мы сегодня констатировали, что должны взять за основу политические методы решения проблем и не делать ставку на их военное решение, то завтра уже исчезнут войска и вооружения.

Нет, ядерное оружие не исчезло, после того как мы констатировали в Женеве неприемлемость и недопустимость ядерной войны. Но это был очень важный политический ориентир и для советско-американского диалога, и для диалога в мире. Мы считали это очень важной констатацией, тем более что об этом сказали по отдельности руководители Советского Союза и США. Думаю, что на нынешней встрече была упущена возможность сделать крупный шаг по формированию цивилизованных международных отношений.

Не удалось договориться о предмете переговоров по обычным вооружениям в Европе. Мы предлагали воспользоваться встречей в верхах — не заменяя, конечно, венский форум — облегчить его работу. Ведь речь идет о том, чтобы нам — Советскому Союзу и американцам — прийти к какому-то согласию, какому-то пониманию, причем по такому важному вопросу, как предмет переговоров. А именно это сейчас сдерживает процесс подготовки мандата в Вене. Эта позиция, кстати, родилась в Женеве на встрече г-на Шульца и министра иностранных дел Советского Союза товарища Шеварднадзе. И тем не менее при позитивном отношении к ней с обеих сторон она не вошла в заявление. Хотя вроде бы под благовидным предлогом — дескать, неудобно подменять диалог в Вене.

А мы и не собирались подменять. Наоборот, мы хотели его облегчить, предложив нашу точку зрения, которой могли бы воспользоваться участники венской встречи. Я вот о чем думаю: как много разговоров о том, что нельзя двигать процесс ядерного разоружения, 50-процентное сокращение, если не будет решаться проблема с обычными вооружениями, сокращением вооружений в Европе. Но как только мы выходим на реальные предложения, с тем чтобы двинуть этот процесс, опять начинаются непонятные маневры, уход в сторону. У всех на Западе вызывало обеспокоенность то, что Варшавский пакт, якобы, имеет перевес в силах. Когда же мы сказали: давайте обменяемся данными, чтобы все было ясно, другая сторона ушла от ответа. Теперь мы внесли предложение: давайте скажем, что мы вышли на понимание предмета переговоров. Это облегчит работу в Вене. Опять не получилось. Не приняли американцы наш смелый и вполне реалистический план из трех этапов и составных частей, направленный на ликвидацию асимметрии и дисбаланса в Европе и решительный переход к созданию на континенте ситуации ненаступательной структуры вооружений и вооруженных сил, при значительно пониженном уровне. Считаю, что была упущена хорошая возможность придать нужную динамику переговорам по уменьшению опасности противостояния между двумя самыми мощными союзами, а значит, и способствовать международной безопасности.

Политика — это искусство возможного. Во всяком случае, я бы из того, что не все сбылось, что могло получиться, не делал драматические выводы. Тем не менее должен поделиться своими размышлениями для того, чтобы у вас было более полное понимание содержания переговоров.

Перед тем как закончить свое выступление, хотел бы поделиться одним общим впечатлением. Я бы не был до конца честным и правдивым с вами, если бы не сказал об этом. У меня складывается впечатление о противоречивом характере американской позиции. Это наблюдение сделано не только по итогам нынешней встречи. Мы сталкивались с таким явлением и ранее.

В чем состоит эта противоречивость американского подхода, американской позиции? С одной стороны, у нас есть совместное заявление о том, что войны не должно быть, что она недопустима. Мы ведем деловой разговор о сокращении вооружений, о разоружении, говорим о предпочтительности политических решений проблем. А с другой стороны, постоянно слышим, слышали и в этот раз в Москве, и много раз перед отъездом Президента к нам — о ставке на силу. Значит, сила, вооруженная сила, военная мощь провозглашаются как главный принцип политики Соединенных Штатов в отношении Советского Союза, да и не только Советского Союза.

Как совместить женевские констатации с этим подходом? С одной стороны, мы с Президентом констатируем, что оба наши народа хотят жить в мире, в сотрудничестве и даже дружить. Это отражается и в том, что говорят простые люди. Я читал американскую прессу. На вопрос, какими они хотят видеть наши отношения в 2000 году, американцы отдавали предпочтение не соперничеству, а развитию дружественных отношений и сотрудничества.

Казалось бы, мы, должны исходить из этого, руководствоваться волей наших народов. В реальной политике это не получается. Заметно это и в сфере экономических связей. Явному интересу авторитетной части американского делового мира сотрудничать с нами противостоят запреты, ограничения, а то и просто запугивания. В отношении нас в Соединенных Штатах действует режим наибольшего неблагоприятствования.

Вчера у нас был крупный разговор с Президентом на эту тему. Я сказал: почему мертвые должны хватать за фалды живых, имея в виду поправку Джексона и Вэника. Один из них мертв, а другой — политически мертв. Почему они нас должны держать? Ведь это принималось совершенно в другой ситуации, десятилетия назад.

Сегодня в совершенно ином, изменившемся мире мы должны думать и строить свою политику на основе нынешних реальностей. Это напоминает мне английское законодательство, где сегодняшние противоправные поступки судят на основе законов 1200—1300 годов.

У каждого — свои традиции. Я их не осуждаю. Это дело англичан, пусть английские корреспонденты на меня не будут в обиде. Но в политике все-таки надо исходить из сегодняшних реальностей и даже заглядывать в будущее. Я сказал Президенту: мы уже доказали, что можем экономически жить друг без друга, теперь надо доказать, что можем сотрудничать, тем более, что мы просто обречены на сотрудничество. Альтернатива этому ведет в совершенно непредсказуемом направлении. Нельзя иметь прочное сотрудничество без того, чтобы оно не опиралось на торговлю, на экономическое сотрудничество.

Я бы даже рискнул так поставить вопрос: чем больше мы будем зависеть друг от друга экономически, тем мы были бы более предсказуемы в политическом плане.

Вы согласны? Вы можете не говорить, просто ответьте в своих газетных комментариях.

Это противоречие мы видим в сфере пропаганды и в поведении официальных лиц, особенно по вопросам прав человека. Мы говорим: да, мы независимы, каждый народ обладает правом на социальный выбор, опирается на свои ценности. Да, мы разные, но это — не повод для конфронтации, тем более для войны. Хорошо, что есть многообразие. Это повод для сопоставлений, толчок для мысли, для суждений. Мы можем оставаться самими собой, но жить нормально, в цивилизованном мире.

Пока же мы не заметили со стороны американцев серьезного желания ориентироваться на новые явления, учитывать изменения в нашем обществе. Когда-то Маяковский говорил: ведь если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно? Значит, кому-то это выгодно. Но я уверен, что наши народы придерживаются другого мнения. А это решающий фактор при определении политики. Эта противоречивость в американской политике, в поведении администрации США разочаровывает наших людей.

И все же, возвращаясь к общей оценке четвертой советско-американской встречи, хотел бы сказать, что это большое событие. Диалог продолжается, преемственность получила дополнительный импульс, советско-американские отношения продвинулись. Не знаю, на одну или на две ступени, но во всяком случае поднялись на новые ступени. И это само по себе является знаменательным фактом в мировой политике.

Вот что я хотел вам сказать.

Затем М. С. Горбачев ответил на вопросы журналистов.

Вопрос (газета «Известия»). Михаил Сергеевич, Вы с Президентом Рейганом провели ряд плодотворных встреч. Через восемь месяцев он покинет Белый дом. Допускаете ли Вы возможность таких же регулярных контактов на высшем уровне со следующим президентом? Допускаете ли Вы возможность ознакомительной встречи вскоре после того, как следующий президент США вступит в должность?

Ответ. Не только допускаю, но считаю это необходимым, жизненно необходимым.

Вопрос (телекомпания Си-би-эс, США). Вы дважды упомянули об упущенных возможностях на переговорах по СНВ. Вы также говорили о том, что политика — это искусство возможного. Поэтому хочу Вас спросить, возможно ли заключить договор по СНВ еще с нынешней администрацией США, если американская сторона будет продолжать настаивать на сохранении программы СОИ?

Ответ. Я уверен еще сохраняется возможность иметь договор в нынешнем году. Во-первых, меня в этом оптимизме поддерживает продвижение, которое достигнуто между Вашингтоном и Москвой за этот период, и тот обмен мнениями, который происходит здесь почти круглосуточно. Он позволяет высказывать такую оптимистическую оценку.

Вопрос (газета «Мессаджеро», Италия). Хотел бы спросить, говорил ли Президент Рейган что-либо об обязательствах США по женевским соглашениям по Афганистану после Ваших высказываний?

Ответ. Не только Президент, но и все члены делегации США, как мне показалось, понимают значение успешного решения афганского конфликта на тех принципах, которые были заложены в Женеве. Думаю, что обмен мнениями, который состоялся на эту тему, был откровенным и полезным.

Вопрос («Нэшнл паблик рэдио», США). Господин Генеральный секретарь, несколько раз в течение последних дней Вас спрашивали, возможна ли пятая встреча на высшем уровне с Президентом США. Вы, как правило, отвечали, что она возможна, но все зависит от того, как пойдут дела на московской встрече. Достигнут ли на ней такой прогресс, который бы оправдывал проведение пятой встречи в верхах с Президентом Рейганом осенью этого года?

Ответ. Я допускаю возможность проведения встречи только с одним условием — если у нас будет возможность выйти на договор о сокращении стратегических наступательных вооружений с учетом всего комплекса вопросов, в том числе и проблемы ПРО, и крылатых морских ракет. В детали я не вдаюсь. Это все находится в сфере переговоров и обмена мнений. Поскольку я констатирую возможность выхода на договор, то считаю, что возможность пятой встречи остается пока реальной. Только с этим вопросом я связываю возможность пятой встречи.

Вопрос (газета «Нью-Йорк дейли ньюс», США). Всех нас поразила та степень открытости, которая существует в вашем обществе. Вчера американцев также поразил тон выступления Президента Рейгана в МГУ. Однако мы были удивлены тем, что в советской печати не было ни слова об этом выступлении Президента. Какова Ваша реакция на это выступление?

Ответ. К сожалению, я пока не смог ознакомиться с выступлениями Президента Рейгана ни на встрече с писателями, ни на встрече в МГУ. Тем не менее я считаю, что эти встречи были полезными. По крайней мере товарищи, которые в курсе этих встреч, сказали, что они были полезными. Что касается нашей прессы, то ее представители здесь присутствуют, и если они что-то еще не успели опубликовать, то я думаю, они это сделают.

Вопрос (агентство САНА, Сирия). Михаил Сергеевич, арабские страны высоко оценивают Ваши недавние справедливые слова в адрес палестинского народа, который ведет в эти дни мужественную борьбу против израильских оккупантов. Скажите, пожалуйста, чего Вы достигли на Ваших встречах с г-ном Рейганом по палестинскому вопросу и по ближневосточному урегулированию вообще?

Ответ. Мы констатировали, что появились реальные моменты, относящиеся к политическому урегулированию положения на Ближнем Востоке.

Во-первых, есть в мировом сообществе, и в том числе у постоянных членов Совета Безопасности, понимание необходимости это делать все-таки в рамках международной конференции. Другое дело, что еще не прояснен вопрос о ее содержании. Затем, есть понимание, что существуют интересы Сирии, существуют интересы палестинского народа, существуют интересы Израиля, интересы других стран, входящих в этот регион и затронутых этим конфликтом.

Мы за то, чтобы все решалось на основе политического урегулирования, с учетом интересов всех участвующих сторон и, конечно, с учетом принципиальных положений соответствующих резолюций ООН. Речь идет о том, чтобы были возвращены все земли, оккупированные Израилем, чтобы право палестинского народа было восстановлено. Мы сказали Президенту Рейгану о том, как представляем себе роль Соединенных Штатов Америки, но мы не можем решать за арабов, в какой форме будут участвовать в международной конференции палестинцы. Пусть арабы решат сами, а нам и американцам нужно проявить уважение к их выбору.

Далее, мы должны признать право на безопасность Израиля, право палестинского народа на самоопределение. В какой форме — пусть решат сами палестинцы со своими друзьями-арабами. Это открывает возможность для живого обмена, реального процесса. Во всяком случае, мне кажется, появляется такая возможность.

Я посвящу вас еще в одно — мы сказали: когда начнется конференция — нормальная, действенная конференция, а не просто зонтик для сепаратных переговоров, — форум, который был бы взаимосвязан с двусторонними, трехсторонними, другими формами работы, мы готовы будем заняться вопросом урегулирования дипломатических отношений с Израилем.

Так что мы вносим еще один новый элемент. Это говорит о том, что мы твердо стоим на почве реальности, на почве признания баланса интересов. И конечно, есть главные вопросы — возвращение земель, право на самоопределение палестинского народа. Должен еще раз сказать: мы исходим из того, что израильский народ и государство Израиль имеют право на свою безопасность, потому что не может быть безопасности одного за счет другого. Должно быть найдено такое решение, которое развяжет этот очень тугой узел.

Вопрос (газета «Трибуна люду», ПНР). Товарищ Генеральный секретарь, утром Вы сказали, что вопросы обычных вооружений в Европе будут рассматриваться сегодня. Сейчас Вы сказали, что Запад отказывается от советского предложения в этой области. Мы знаем, что Ваша инициатива включает также предложения других соцстран, в том числе и Польши. Каким Вы видите будущее решение этого вопроса? Чего можно ожидать после Вены? Ведь в Вашей программе есть даже некоторые ответы на пожелания западных стран, социал-демократических и других партий.

Ответ. Для того, чтобы быть полностью объективным, должен сказать: американская сторона не отказывается от рассмотрения предмета переговоров на основе договоренностей, которые были достигнуты в Женеве на встрече наших министров иностранных дел. Она уклонилась от того, чтобы высказаться и совместно зафиксировать отношение к этому вопросу на встрече в Москве.

Поэтому я должен быть абсолютно объективным, чтобы не бросать тень на американскую сторону, когда речь идет о таких важных вопросах. Аргументируют это тем, что им, мол, надо посоветоваться с другими участниками. Мы же считаем, что то, что мы предложили, не противоречит необходимости советоваться. Видимо, что-то не договаривается. Тем не менее я считаю, что перспективы определения мандата венской конференции реальны.

Должен сказать, что вопрос о мандате этой конференции в какой-то мере увязывался американской стороной с другими вопросами СБСЕ, особенно с гуманитарной сферой. Там тоже идет процесс живой, активный, идет столкновение мнений, их сопоставление. Считаю, что развязки возможны.

Мы думаем, что Советский Союз в своей внешней политике всегда должен учитывать мнение и Восточной, и Западной Европы. И именно так мы стараемся вести дело со своими союзниками. Сейчас это лучше делается, у нас идет регулярный обмен мнениями. И с западноевропейскими странами мы стараемся вести дело так, чтобы были полная ясность и понимание. Мы хотим вместе строить наш общеевропейский дом.

Вопрос (английский журналист). Широко распространено мнение, что различия между американским подходом к программе СОИ и Вашей позицией являются главным препятствием на пути к заключению договора по СНВ. Удалось ли Вам добиться какого-либо прогресса в деле устранения расхождений в отношении программы СОИ в ходе этой встречи в верхах? Если да, то какой конкретно прогресс был достигнут в этом плане? Считаете ли Вы по-прежнему, что это является крупнейшим препятствием на пути к заключению договора по СНВ?

Ответ. Сначала — на последний вопрос. Да, считаю, потому что это означает дестабилизацию. Не укладывается в нормальную логику — свертывать стратегические наступательные вооружения на Земле и перекидывать мост для гонки вооружений в космос. Американская сторона нас убеждает, что это только оборонительное оружие.

Мы так не считаем. И компетентны высказывать такое суждение. Если гонка вооружений будет перенесена в космос, это чревато серьезнейшей дестабилизацией всей ситуации в мире. Я Президенту напомнил: мы констатировали в Женеве, что не будем стремиться к военному превосходству. У Вас, сказал я ему, сложилось мнение, что Вы имеете возможность обогнать нас через космос, достигнуть преимущества. Вы, таким образом, отступаете от женевской констатации. У нас была острая дискуссия по философскому аспекту этой «оборонительной» системы.

Был и еще один момент. Американская сторона, чтобы нас убедить поддержать СОИ, заявила о своей готовности поделиться с нами секретами, когда достигнет каких-то реальных результатов в этом деле. Я сказал Президенту: господин Президент, позвольте не согласиться с Вами и поставить под сомнение это заверение. Мы с Вами сейчас никак не можем договориться о контроле за наличием крылатых ракет морского базирования на двух или трех видах кораблей. Вы не готовы к этому и никак не соглашаетесь. Как же мы можем поверить, что вы вдруг откроете все секреты по СОИ? Это несерьезно, это за рамками реальной политики.

Тем не менее, проводя такую философскую дискуссию военно-стратегического плана, мы договорились все-таки действовать на основе вашингтонского заявления, тем более что там есть несколько конкретных вещей.

Проиллюстрирую: советская сторона, выступая за строгое соблюдение Договора по ПРО и за обязательство невыхода из него в течение согласованного срока, учитывая позицию американской стороны, выдвинула компромиссное предложение по вопросу, по которому имеются разногласия. В частности, мы предложили осуществить следующее:

Первое — обмен данными, относящимися к работам в области ПРО, встречи экспертов, взаимные посещения испытательных полигонов, где проводятся работы в этой области.

Второе — обмен информацией в целях предотвращения неуверенности в соблюдении принятых сторонами обязательств.

Третье — контроль за соблюдением выполнения обязательств, вплоть до инспекций на объектах, в отношении которых возникает озабоченность сторон.

Четвертое — проведение консультаций для рассмотрения ситуаций, ставящих, по мнению одной из сторон, под угрозу ее высшие интересы.

В ходе консультаций стороны используют все доступные меры для урегулирования ситуации на взаимоприемлемой основе.

Таким образом, завершение разработки договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений в 1988 году, как видите, потребует немало усилий, но мы остаемся уверенными в том, что это возможно.

Вот я впервые дал такой подробный ответ на этот вопрос.

(Окончание на 4-й стр.)

Пресс-конференция М. С. Горбачева

(Окончание. Начало на 2-й и 3-й стр.)

Вопрос (газета «Гардиан», Великобритания). В Москве находится пять тысяч журналистов в рамках встречи в верхах. Внутренняя политика Советского Союза представляется им неожиданной в том плане, что господин Ельцин в интервью телевидению вдруг призывает к отставке господина Лигачева. Господа Бурлацкий, Заславская, а также Ю. Афанасьев вдруг стали рассказывать о трудностях, с которыми сталкивается избрание делегатов на предстоящую партийную конференцию. Вы призываете к тому, чтобы сторонники перестройки были участниками и делегатами конференции, но сейчас налицо только лишь некоторые проявления перестройки. Как Вы лично расцениваете процесс политической перестройки в Советском Союзе по мере того, как приближается партийная конференция, и что Вы думаете о призыве господина Ельцина относительно отставки господина Лигачева?

Ответ. Ход перестройки и ее перспектива определены полностью в Тезисах ЦК КПСС по этому вопросу. Перед вами находится один из составителей этих Тезисов. Участвовали также все члены Политбюро, все руководство. В Тезисах выражено наше коллективное мнение относительно платформы предстоящей партийной конференции и перспектив перестройки. Думаю, что конференция даст второе мощное дыхание всему процессу перестройки на всех главных направлениях. Мы будем действовать решительно, но и осмотрительно. Огромная страна, огромная ответственность. Мы не можем поставить в сложное положение ни себя, ни наших друзей, ни мировое сообщество. Наши люди в ходе своего личного опыта перестройки становятся другими, как и мы сами. Мы вышли из одного состояния, осмыслили его, извлекли уроки, выстроили планы и ищем пути.

В главном мы нашли их, но остается много тактических и практических проблем. Не всегда, может быть, все идет успешно, не всегда мы находим точное решение по каким-то вопросам. Бывают срывы. Но если говорить о главном — перестройка набирает силу, народ стоит за перестройку. Общество пришло в движение, обновляется партия, все сферы общества находятся в процессе обновления.

Конечно, вы можете найти в нашем обществе факты для иллюстрации любой темы и тем самым выполнить любую задачу, которую вам дадут издатели ваших газет. Какую задачу вам поставят, ту вы и подтвердите конкретными фактами. На этой встрече в верхах были попытки иногда пользоваться вырванными из контекста фактами. Дело не в этом, факты какие угодно можно подобрать. Надо видеть тенденцию явлений в обобщенном виде, их направленность, их перспективу.

Относительно интервью товарища Ельцина Би-би-си я оказался в полном неведении. (Голос из зала: и Эй-би-си). Вынужден был вчера еще сказать, что ничего об этом не знаю. Это, конечно, меня не украшает. Но и вы слабо старались, чтобы я узнал своевременно (оживление). Я попросил, чтобы мне дали полные тексты того, что сказал товарищ Ельцин. Хочу с ними ознакомиться. Если корреспонденты, которые брали интервью, могут поделиться полной записью, без монтажа, буду благодарен. Ельцин — член ЦК. То, о чем он говорит, было предметом обсуждений на октябрьском Пленуме в прошлом году. Выступило 27 человек, причем выступали без всякой подготовки — как вот здесь, на пресс-конференции. Да и его выступление было абсолютно неожиданным. На Пленуме ведь был обмен мнениями: о том, с каким докладом выходить на 70-летие Октября. Но Ельцин выступил, и тут же начался обмен мнениями. Все 27 товарищей были единодушны: обобщения и выводы товарища Ельцина, относящиеся к разным аспектам деятельности ЦК, обстановки в Политбюро, работы Секретариата, являются неправильными. Его выступление было признано политически ошибочным. Так что дискуссия прошла, решение было принято, и в данном случае речь, возможно, идет о том, что товарищ Ельцин не согласен с решением Центрального Комитета партии. Тогда мы должны в Центральном Комитете спросить товарища Ельцина, о чем идет речь и чего он добивается.

Что касается товарища Лигачева и его отставки — такой проблемы в Центральном Комитете партии, в Политбюро не существует. Советую вам исходить из этого.

Вопрос (советский журнал «США: экономика, политика, идеология»). В Москву приехали не только журналисты, но и политологи, которые считают себя экспертами по американской теме. Многие из них говорят, что консервативные силы США, пытавшиеся сорвать ратификацию договора, сейчас консолидируются, считая, что процесс развития отношений между СССР и США идет слишком быстро и что они примут все меры, чтобы независимо от позиции будущей администрации сорвать это движение или повернуть его вспять. Говорили ли Вы об этом с Президентом Рейганом и что Вы думаете по поводу этих сил?

Ответ. Думаю, если вы зададите этот вопрос г-ну Президенту — он будет скоро перед вами выступать, — то он лучше ответит. Во всяком случае, на нас мнение американских консерваторов окажет мало влияния.

Вопрос (телекомпания Эн-би-си, США). Относительно ваших консерваторов, господин Генеральный секретарь. В Америке, а также у вас проводился анализ, согласно которому у вас осталось три или пять лет для того, чтобы обеспечить успех перестройки. Если вам это не удастся сделать, то тогда вас опередят консерваторы и критики в самой Коммунистической партии Советского Союза. Дайте Вашу личную оценку, что достигнуто для того, чтобы обеспечить успех перестройки, необходимый для выживания вашего великого общества.

Ответ. Я вам скажу так. Самое главное в нашей перестройке состоит в том, что мы через демократию и гласность уже включили в нее народ, а через совершенствование нашей политической системы основательно укрепим эту тенденцию. Может, куда-то перестройка еще и не дошла и не затронула процессы, но сегодня она уже присутствует везде.

Вот на днях были дебаты на Сахалине, которые закончились тем, что собрался пленум областного комитета партии и обсуждал мнения трудящихся, коммунистов. Пленум признал справедливыми их замечания и требования, признал необходимым укрепить партийное руководство области, принял решения, нужные для того, чтобы процесс демократизации набирал силу на Сахалине. Так что и до Сахалина дошла перестройка. Но она идет и вглубь, проникая во все сферы.

За три года никто не предложил убедительной альтернативной политики перестройке, и я уверен, что ее нет. Надо перестраиваться, обновлять страну на основе наших принципов, наших идеалов, используя огромный материальный, духовный, интеллектуальный потенциал общества. И партия, и народ сильны для того, чтобы осуществить перестройку и сделать рывок. Перестройке альтернативы нет, перестройка одержит победу. У нее могут быть отдельные отступления, маневры, даже срывы, но это не изменит главного направления в развитии нашего общества. Мы встали на путь необратимых перемен.

Вопрос (газета «Диариу де нотисиаш», Португалия). Не могли бы Вы высказаться, прежде всего, в отношении Анголы. Во-вторых, говоря о результатах встречи, Вы несколько раз повторили слова «потеряли», «упустили шанс».

Ответ. Лучше «упустили», чем «потеряли». «Потеряли» — это навсегда, а «упустили» — только на этой встрече, и мы сохраняем возможность воспользоваться этим шансом в будущем.

Что касается Анголы, то должен сказать, что был интересный, содержательный и реалистический обмен мнениями. И с нашей, и с американской стороны констатировалась возможность продвижения к урегулированию этого регионального конфликта. Причем с обеих сторон подчеркивалось — при обязательном соблюдении известных резолюций Совета Безопасности ООН и при исключении вмешательства ЮАР в дела Анголы, а также предоставлении независимости Намибии. Мы не прямые участники этого процесса, но мы поддержали переговоры, которые идут между ангольцами, кубинцами и ЮАР при посредничестве Соединенных Штатов Америки. Если все его участники считают, что Советский Союз должен более конкретно подключиться помимо того, что он высказывает свои соображения, мы готовы и к этому. Во всяком случае, шел такой разговор: он основывался на понимании, что этот процесс может привести к позитивному результату.

Вопрос (газета «Известия»). В первую очередь хочу сказать, что наша газета сегодня опубликовала довольно подробный отчет о выступлениях Президента Рейгана в Доме литераторов и в МГУ. Это в ответ на вопрос моих американских коллег. Мы, следившие за американо-советским диалогом, всегда чувствовали, что на первом этапе трудности в области контроля и инспекции исходили с нашей стороны. Сейчас нам кажется, что этот акцент перешел к американской стороне. Подтвердила ли нынешняя встреча в верхах наличие такой переориентировки?

Ответ. Ваши наблюдения верные. И мы вели об этом речь, основываясь на фактах. Оказалось, что в прошлых заявлениях было много блефа. А теперь, когда занялись реальными процессами, мы настроены очень решительно. Контроль должен быть настоящим, действенным. В области контроля благодаря опыту, который получен на основе разработки Договора по ракетам средней и меньшей дальности, мы сейчас конструктивно взаимодействуем. Думаем, что развязки будут найдены и по этим вопросам.

Вопрос (газета «Унита», Италия). Президент Рейган цитировал пословицу «Родился — не торопился». Тем не менее мы наблюдаем решительный поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Какова роль Европы в этом процессе и не полагаете ли Вы, чтобы Европа включалась активнее в этот процесс?

Ответ. Во всех процессах до сих пор Европа не только присутствовала, но и активно участвовала в формулировании проблем, которые являлись предметом дискуссий на встречах в верхах между Президентом Соединенных Штатов Америки и Генеральным секретарем. Это также относится к нашим союзникам в Восточной Европе. Так что Европа — и Восточная, и Западная — всегда присутствует и участвует, активно вносит свой вклад. Мы так и будем действовать. Знаю, что о том же заявлял Президент Рейган. Больше того, сегодня, когда мир ищет ответы на жгучие и трудные вопросы, без Европы, которая располагает уникальным опытом — историческим, интеллектуальным, дипломатическим, политическим — без европейского вклада я не мыслю себе успешного решения международных проблем.

Вопрос («Литературная газета»). В последнем номере нашей газеты опубликована заметка нашего корреспондента в США Ионы Андронова относительно 300 советских военнослужащих в Афганистане, которые были переброшены на территорию Пакистана насильно. Следом за этим сейчас же пошли письма в редакцию об их судьбе. Говоря о региональных конфликтах, не поднимался ли этот вопрос во время Вашей беседы с Президентом Рейганом?

Ответ. Я тоже получил письма от некоторых матерей этих солдат. Мы вступили в контакт с американской стороной, чтобы в практическом плане рассмотреть вопрос. И такие обсуждения состоялись. Конкретно с Президентом Рейганом мы этот вопрос не обсуждали. Но он начал прорабатываться на рабочем уровне, на уровне экспертов. Добавлю, что эта проблема поставлена и перед Пакистаном. Мы будем делать все для того, чтобы наши люди вернулись на родину.

Вопрос (газета «Лос-Анджелес таймс», США). В Соединенных Штатах раз в четыре года происходят выборы президента. Нужны они или нет — это не важно, но президент ограничен 8-летним сроком пребывания на своем посту. Ваш срок пребывания на посту Генерального секретаря точно не определен. Многие американцы хотели бы знать, как долго намерены Вы еще оставаться на своем посту?

Ответ. Это не зависит от моих намерений, хотя у вас представления о нашей демократии такие, что, вроде бы, народ при сем не присутствует. Это еще один факт, показывающий, что существуют неверные представления друг о друге. Тем не менее я отвечу на ваш вопрос: эта проблема, относящаяся и к партийным, и к другим выборным органам, будет вынесена на партийную конференцию с учетом того, что уже сказано кратко в Тезисах. Она найдет отражение в новом избирательном законе. Так что все это будет поставлено на правовую основу.

Вопрос (газета «Ризоспастис», Греция). Михаил Сергеевич, в своем вступительном слове Вы упомянули ряд региональных конфликтов, но не затронули южную часть Европы, Средиземноморье, кипрскую проблему. Означает ли это, что эти вопросы не затрагивались на переговорах, или разногласия настолько велики, что не было прогресса? Собираетесь ли Вы в этом году посетить Грецию?

Ответ. По первому вопросу скажу следующее: в ходе интенсивных обменов мнениями в рабочих группах с нашей стороны поднимались эти проблемы, но они не получили развития из-за незаинтересованности американской стороны. Что касается моих визитов, то мы их планируем, и как только появится ясность, обязательно воспользуемся приглашением и осуществим визит.

Вопрос (телекомпания Эн-эйч-кей, Япония). Какие другие региональные проблемы Азии, помимо Кампучии и Афганистана, обсуждались Вами с Президентом Рейганом? Обсуждали ли вы ситуацию на Корейском полуострове в связи с предстоящими Олимпийскими играми?

Ответ. Мы говорили об Афганистане, о Кампучии, о положении на Корейском полуострове. У меня сложилось впечатление — нам, правда, не хватило времени детально обменяться мнениями по этому последнему вопросу, — что у американской стороны есть понимание, что тут нужно какое-то движение. Наши партнеры по переговорам негативно характеризовали позицию Северной Кореи. Мы же, наоборот, представили Президенту позицию правительства КНДР как конструктивную, приглашающую к диалогу. Причем оно готово и на двусторонней основе, и с участием американцев вести обмен мнениями о нынешнем положении и о перспективах объединения, о принципах, на основе которых должно произойти объединение нации. Мы высказались в том плане, что здесь как раз есть возможность, которая до сих пор не использована.

Вопрос (журнал «Аль-Хавадис», Ливан). Вы сказали, что во время этой встречи в верхах имело место сближение позиций по проблеме Ближнего Востока. Не могли бы Вы точнее сказать, в чем именно совпадают позиции США и СССР по этому вопросу? Увезет ли с собой г-н Шульц какую-либо совместную позицию для своей поездки в этот регион? И второе. Вчера г-н Рейган ничего не сказал о Ближнем Востоке, выступая перед студентами МГУ. Сегодня Вы ничего не сказали о положении в районе Персидского залива. Но Вы говорили сегодня о том, что Афганистан может использоваться в качестве примера для урегулирования аналогичной ситуации в Кампучии и других местах. Не могли бы Вы уточнить этот вопрос?

Ответ. По Ближнему Востоку. Я еще раз хочу повторить, что, во-первых, есть элементы, позволяющие констатировать сближение позиций. Прежде всего признание того, что нужна международная конференция. Во-вторых, есть понимание, что в рамках конференции можно задействовать другие форумы. Есть понимание того, что должны быть реализованы положения соответствующих резолюций ООН. Думаю, есть моменты, которые потребуют проработки. Это — существо, содержание конференции, вопрос о Палестине, об участии ООП в процессе переговоров. Есть понимание, наконец, у Соединенных Штатов Америки, что Советский Союз должен участвовать в урегулировании. Мы дали возможность американцам несколько лет самим поработать. Они поработали и увидели, что ничего не получается. После того как они убедились в этом, у нас возобновился диалог.

Со своей стороны мы готовы к конструктивному сотрудничеству.

О Персидском заливе. Этот вопрос обсуждался довольно основательно. Мы придерживаемся такой точки зрения, что конфликт там очень серьезный. Надо сделать все, чтобы он не получил развития в опасном направлении. Поэтому мы и говорим: необходимо исчерпать до конца потенциал, заложенный в первой резолюции Совета Безопасности, дать возможность генеральному секретарю ООН или его представителю реализовать этот потенциал, выйти на прекращение военных действий.

Думаю, что мы правильно призываем к сдержанности, к проявлению выдержки. Мы сторонники того, чтобы этот конфликт был урегулирован. Реальна угроза его разрастания с опасными последствиями. Призываем американцев: давайте разгрузим Персидский залив от военного присутствия США. Лучше введем силы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы не подтолкнуть процесс в неправильном, опасном направлении.

Вопрос (газета «Вашингтон пост», США). Не могли бы Вы подробнее уточнить советскую позицию по СОИ. Давала ли американская сторона понять, что имеется возможность решить вопрос о мандате для венской встречи по обычным вооружениям?

Ответ. В совместном заявлении есть запись, которая подтверждает вашингтонские заявление и признание необходимости интенсивной работы в этой сфере на основе и американских предложений, в частности о датчиках, о сенсорных устройствах, и на основе наших предложений. Так что там все-таки есть и конкретика, которую участникам переговоров требуется основательно обсудить.

Второе. Я всегда за точность формулировок, но, наверное, в данном случае я был неточным, я же все-таки не дипломат. В Женеве был обмен мнениями по вопросам венской встречи, о мандате этой конференции, и, в частности, там подошли к вопросу о предмете переговоров. Теперь относительно того, было ли достигнуто взаимное понимание наших двух сторон, американской и советской. Там была формула, которую товарищ Э. А. Шеварднадзе огласил на этой встрече. Господин Шульц подтвердил, что да, так и было, эта формула была передана участникам переговоров в Вену, но процесс обсуждения не был доведен там до конца. Здесь, в Москве, он опять-таки был объектом очень тщательного исследования, но эта работа не была завершена по причинам, о которых я уже говорил.

Вопрос (газета «Нью-Йорк таймс», США). Господин Генеральный секретарь, когда Вы были в Вашингтоне, Вы сказали господину Рейгану, что Советский Союз готов прекратить поставки оружия в Никарагуа, если США прекратят финансировать контрас. Затем позже господин Шеварднадзе и Дж. Шульц обсуждали этот вопрос и нам сказали, что советская позиция не изменилась, т. е., если США прекратят поставки Центральной Америке, то и Советский Союз прекратит поставки Никарагуа. Не могли бы Вы подтвердить, что такое изменение позиции верное и что Вы обсуждали этот вопрос в контексте рассмотрения положения в Центральной Америке?

Ответ. Мы сегодня очень подробно обсуждали эту проблему, причем с экскурсом в историю. И когда мы делаем этот экскурс, то у нас тут появляются разные точки зрения и объяснения. Я предложил все-таки отталкиваться от сегодняшних реальностей. Есть контадорский процесс, есть гватемальские соглашения, есть перемирие, есть движение в направлении поиска политического урегулирования. И надо, опираясь на этот процесс, поддержать его, дав возможность самим противостоящим в Никарагуа силам с участием других латиноамериканцев, представителей Центральной Америки, решить этот вопрос.

Я сказал Президенту Рейгану, что подтверждаю то, что было сказано во время прогулок в Белом доме: давайте ограничимся поставками полицейского оружия.

В общем, эта тема будет прорабатываться и дальше. Мы призывали американцев отнестись с вниманием к тому, что этот процесс достиг такой стадии, когда его можно закончить позитивно. Там появился какой-то полковник... еще сомосовской армии. Он хорошо служил Сомосе, теперь служит Америке. Он старается много, чтобы сорвать весь процесс. Не знаю, может, полковника на сержанта заменить, он тогда будет ближе к народу, и дело быстрее пойдет. (Оживление в зале).

Вопрос (советское телевидение). Если говорить о внешнеполитических аспектах перестройки, то она ушла далеко на восток, за Сахалин, и далеко на запад, за Брест. Имеются в виду огромное внимание общественности, простых людей к тому, что происходит, и желание проникнуть в святая святых этого. Сотни людей приехали в Москву из антивоенных организаций всего мира, следили за переговорами. Я знаю, что у Вас завтра встреча с общественными и антивоенными организациями. Учитывая все это, каково Ваше мнение о роли общественности и народной дипломатии во всем том процессе, который происходит за последние три года?

Ответ. Я не раз высказывался на этот счет. Но, суммируя, могу сегодня сказать: мы бы допустили большой промах в политике, если бы не обратили внимание на очень глубокие изменения в настроениях мировой общественности, простых людей Земли. Они устали от войн, от напряженности, от конфликтов, от того, что на их головы обрушивается информация, которая портит сегодняшний день и обещает еще худший завтрашний день. И люди почувствовали, что не всегда их воля, слово, желание, стремление и их интересы находят отражение в реальной политике. И они начали действовать, объединяясь в соответствующие организации, приводя в движение все, чем они располагают. Мы видим в этих движениях и простых людей, и интеллигентов — врачей, ученых — и бывших военных, ветеранов и молодежь, детей. Я думаю, что все это очень серьезно. Если кто-то думает, что тут приложена чья-то «рука», тогда я бы эту руку хотел пожать. Потому что это могучая рука, которая привела в движение мощные силы.

Мир чувствует, что нужны перемены. Сама жизнь поставила такие вопросы, что люди почувствовали необходимость прямо вмешиваться в политику. Только политика, оплодотворенная опытом масс, их настроением, их волей, использующая компетенцию ученых, обогащенная нравственностью, тем вкладом, который в нее может внести интеллигенция, представители культуры, — только такая политика имеет перспективу. И только такая политика, адекватная развернувшимся реальным процессам, имеет сегодня право на жизнь.

Вопрос (агентство Ассошиэйтед Пресс, США). Господин Генеральный секретарь, согласны ли Вы с такой оценкой американо-советских отношений прошлого периода разрядки, когда основное внимание уделялось экономическому сотрудничеству и соблюдению политической терпимости? В какой степени, по Вашему мнению, обе сверхдержавы могут и должны быть взаимозависимы с экономической точки зрения?

Ответ. Думаю, что и сегодняшние реальности, и завтрашние реальности, если их анализировать серьезно, подводят к тому, что мы должны сотрудничать, и это было бы и в интересах наших народов, и в интересах всего мира. Я себе представляю будущий мир таким, в котором американский и советский народы сотрудничали бы, в том числе в сфере экономики, обменивались плодами своего труда, дополняя друг друга. И именно поэтому у меня родилась идея об осуществлении совместного полета на Марс с тем, чтобы соревноваться не в том, кто кого обгонит по вооружениям, а в том, чтобы сложить наши потенциалы, и научные, и экономические, и интеллектуальные, и дать пример сотрудничества в данном направлении. Это очень содействовало бы прогрессу, не говоря уж о том, что раздвинуло бы рамки нашего сотрудничества, работало бы на укрепление доверия между нашими народами. Я вчера Президента прижимал по этим вопросам, используя недозволенные приемы, публично, при народе. И он сказал: «Да, мы подумаем». И, по-моему, в этих его словах есть мысль — начать изучать эти проблемы.

Хочу теперь попрощаться с вами. Вы должны поберечь свои силы для встречи с Президентом Рейганом. Благодарю вас за активное участие и прошу меня извинить, что, может быть, я не смог ответить на все вопросы. Вон сколько рук тянется. Но я приветствую ваш огромный интерес к четвертой советско-американской встрече на высшем уровне и благодарю вас за сотрудничество. До свидания.

На пресс-конференции присутствовали член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Т. Язов, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Черняев.

(ТАСС).

Ответы на вопросы бразильского журналиста

1 июня на одной из площадей Кремля Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев беседовал с москвичами и гостями советской столицы. В ответ на вопрос бразильского журналиста о возможности визита советского руководителя в эту латиноамериканскую страну в этом году М. С. Горбачев сказал: «Как мне хотелось бы побывать в Бразилии, в Латинской Америке. Это мое огромное желание. Думаю, так или иначе со временем я воспользуюсь приглашением, которое имею, и надеюсь побывать в Латинской Америке. Должен признаться, что с большим интересом наблюдаю за развитием процессов, которые происходят в Латинской Америке. Это континент, который пришел в движение. Я думаю, у латиноамериканских народов сейчас сложный этап в их историческом развитии. Но, мне кажется, народы преодолеют эти трудности, и у них впереди широкая дорога для самостоятельного развития».

От имени советских людей М. С. Горбачев передал бразильскому народу пожелания процветания.

В ответ на вопрос, как мог бы Советский Союз помочь решению проблемы внешнего долга стран «третьего мира», М. С. Горбачев сказал: «Мы затрагивали эти вопросы на встрече с Президентом и считаем, что это одна из глобальных проблем, которые заслуживают самого тщательного изучения и решения на основе учета интересов всех стран и на основе кардинального изменения международного экономического порядка».

(ТАСС).

Беседа в ЦК КПСС

Секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин принял видного представителя деловых кругов США, сопредседателя Американо-советского торгово-экономического совета (АСТЭС) Д. Андреаса.

Д. Андреас, который был гостем на обеде в Кремле 30 мая в честь Президента США и его супруги, дал высокую оценку речи М. С. Горбачева на этом обеде. Сильное впечатление произвел конструктивный подход Генерального секретаря ЦК КПСС к развитию советско-американских отношений и решению международных проблем. Я бы сказал, заявил Д. Андреас, что речь М. С. Горбачева носит программный характер. Изложенные в ней цели политики перестройки внутри Советского Союза и в международных отношениях могут вызывать только восхищение и одобрение.

В ходе беседы были обсуждены вопросы сотрудничества между советским и американским консорциумами, а также другие вопросы развития деловых связей между американскими фирмами — членами АСТЭС и советскими внешнеторговыми организациями.

(ТАСС).

Пресс-конференция Президента США

Президент США Р. Рейган провел 1 июня пресс-конференцию, на которой сделал следующее заявление:

Я хотел бы выразить свою благодарность Генеральному секретарю М. С. Горбачеву, всем его сотрудникам и помощникам в Советском правительстве, а также москвичам за все, что они сделали, чтобы наше пребывание здесь было приятным, а эта встреча в верхах успешной. Это моя четвертая встреча с советским руководителем, здесь в Москве мы проделали огромную важную работу.

Личные отношения между г-ном Горбачевым и мною, а также между членами делегаций наших двух стран продолжали углубляться и улучшаться. Но личных взаимоотношений и надежд на мир, как таковых, еще недостаточно. Я думаю, в истории будет отмечено, что в своем подходе к процессу проведения встреч в верхах Соединенные Штаты стремились к последовательности выражения своих позиций, а также целей. Каждый раз я стремлюсь высказывать наше преобладающее желание мира, я также стремлюсь к тому, чтобы отмечать наличие основополагающих разногласий. Вот почему я испытываю огромное удовлетворение от того, что эти разногласия, отчасти благодаря этим встречам, продолжают уменьшаться.

Кроме того, официальные представители Советского правительства указывали на коренное изменение политики, которое произошло у них. Соединенные Штаты в полной мере понимают эту перемену, и им известно о ее последствиях.

Отмечая разногласия, которые еще сохраняются между нами, я стремился высказывать не разочарование, а руководствоваться реализмом, не поучать, а страстно отстаивать истину, которая в конечном итоге устраняет иллюзии и продвигает вперед процесс переговоров.

С нашей точки зрения, такой подход приносил плоды на предыдущих встречах и оказался результативным и на нынешней встрече в верхах. И здесь позвольте мне на минуту вернуться к нашей первой встрече на высшем уровне в Женеве. Там мы договорились относительно ряда основополагающих реалий, которые будут определять развитие наших отношений: что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана, что на Соединенных Штатах и Советском Союзе лежит особая ответственность за предотвращение угрозы войны, что ни та, ни другая сторона не должна добиваться военного превосходства над другой.

Мы подтвердили свою решимость предотвратить войну, будь то ядерную или обычную, а также свою решимость всеми возможными способами вместе с другими странами вносить вклад в построение более безопасного мира.

Мы также наметили широкий круг задач и начали новый процесс диалога для обсуждения источников напряженности в американо-советских отношениях. После Женевы мы, благодаря целенаправленным усилиям, добились прогресса по всей этой широкой повестке дня.

В ходе наших первых обсуждений здесь в Москве основное внимание было сосредоточено на важном вопросе прав человека, индивидуальных свобод. Соединенные Штаты рассматривают права человека как основополагающий принцип наших отношений с Советским Союзом и всеми странами.

Мы подчеркивали это с самого начала, и нас обнадежили в последнее время свидетельства прогресса в Советском Союзе. Я считаю, что когда люди имеют право свободно выражать свои мысли, писать, совершать поездки и молиться, то высвобождается творческая энергия.

Я несколько раз говорил, что страны не доверяют друг другу не потому, что они вооружены, а, наоборот, они вооружаются потому, что не доверяют друг другу. На протяжении последних трех лет мы с Генеральным секретарем Горбачевым прилагали усилия к тому, чтобы создать отношения, характеризующиеся большим доверием, и мы оба признаем, что это достигается, в частности, путем улучшения взаимопонимания между нашими двумя странами через расширение контактов между людьми. Заключен целый ряд соглашений по расширению американо-советского двустороннего сотрудничества и, в частности, культурных обменов. Мы договорились расширить наши программы студенческих обменов с тем, чтобы дать возможность сотням, в конечном итоге и тысячам советских и американских студентов заниматься в учебных аудиториях соответственно другой страны. Для наших будущих отношений научные, культурные и другие обмены имеют большое значение.

Что касается региональных проблем, то здесь мы с г-ном Горбачевым условились, что эти конфликты должны разрешаться мирным путем. Наша цель — содействовать укреплению независимости, безопасности и свободы. Решение Советского Союза о выводе своих сил из Афганистана имеет важное значение, и мы признаем, что урегулирование афганского конфликта позволяет выработать подход к другим региональным проблемам.

Мы также обсуждали Камбоджу, Анголу, Эфиопию, Ближний Восток и Персидский залив, а также Центральную Америку. Каждая из наших встреч в верхах все больше приближала нас к Договору по ядерным силам промежуточной дальности, и эта работа завершилась сегодня обменом ратификационными грамотами, благодаря чему он теперь стал реальностью. Кроме того, каждая встреча приближала нас к решению еще более масштабной задачи по выработке договора о сокращении наших стратегических ядерных арсеналов.

В Женеве мы с Генеральным секретарем договорились о концепции 50-процентных сокращений, а в Рейкьявике — относительно количественных лимитов на боеголовки и средства доставки, в Вашингтоне — относительно энергичной работы с целью завершения разработки договора о сокращении стратегических вооружений и, в частности, всеобъемлющих положений о проверке в развитие аналогичных положений договора по ядерным силам промежуточной дальности.

Здесь в Москве мы сделали важные дополнительные шаги по пути к этой цели. Проверка — это для нас один из самых важных и самых трудных вопросов. И мне приятно сообщить, что и в этой области достигнут прогресс. Мы продвинулись вперед и в других аспектах, в частности, подписали соглашения о проведении совместного эксперимента с целью усовершенствования проверки действующих договоров о ядерных испытаниях, а также об уведомлении о пусках стратегических баллистических ракет.

И, наконец, должен сказать, как глубоко я был тронут моими беседами с различными гражданами Советского Союза. Монахи Данилова монастыря, диссиденты и «отказники», писатели и деятели искусства, студенты и молодежь вновь доказали, что в этой стране дорожат духовными ценностями. Я искренне надеюсь, что эти ценности получат еще более полное отражение.

Затем Р. Рейган ответил на вопросы корреспондентов. Многих журналистов интересовало мнение Президента по поводу перспектив заключения договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Р. Рейган заявил по этому поводу:

Хочу напомнить вам, что выработать договор о сокращении стратегических вооружений гораздо труднее, чем Договор по РСМД, и поэтому потребуются продолжительные переговоры по ряду пунктов. Мы можем надеяться, я надеюсь, что до конца года нам удастся устранить все еще существующие разногласия. А если мы этого не добьемся, я надеюсь, мой преемник продолжит это дело, потому что в данном случае мы стремимся к самым важным сокращениям, которые должны иметь место в области ядерных вооружений.

Р. Рейгана также спросили, какие аспекты в области советско-американских отношений он посоветует развивать следующему президенту США. Он сказал: если эти переговоры все еще будут проходить, я сделаю все, что в моих силах, чтобы убедить моего преемника продолжать их. И я думаю, скажу ему, что он убедится в том, что русские исключительно теплые и гостеприимные люди.

(ТАСС).

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Обсуждаем Тезисы ЦК КПСС

ПАРТИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА

На пути демократии

Что хочется предложить на рассмотрение XIX Всесоюзной партийной конференции? Какие мысли рождаются при чтении Тезисов ЦК КПСС?

Первое. Выборы секретарей бюро, парткомов снизу доверху, по моему мнению, должны проводиться только тайным голосованием. В последнее время часто говорится о прямых выборах. Это в принципе верно. Однако практически возможно лишь в первичной парторганизации, когда собрать ее в любое время не представляет трудности. А как быть, если досрочно нужно переизбрать кого-либо из секретарей, скажем, обкома, ЦК КП союзной республики? Собирать съезд, конференцию? Вряд ли это оправдано. Поэтому пускай, как и раньше, их избирают на пленумах соответствующих партийных органов, но только тайным голосованием.

Второе. Какой прок от тайного голосования, если, как и раньше, предлагается лишь одна кандидатура, да и та рекомендуется вышестоящим партийным комитетом? В чем здесь демократия? Кандидатур должно быть несколько. И тут я Тезисы поддерживаю.

Третье. Принцип сменяемости и обновления кадров должен получить закрепление в Уставе КПСС. Выборные партийные посты не должны бессменно занимать одни и те же люди. Имеется сегодня много горьких для партии примеров, что на пользу это, как правило, не пошло. Обновление как принцип — не только стимул для активной, творческой работы, но и гарантия от застоя и злоупотреблений властью. Совершенно правильно поставлен в Тезисах вопрос о том, что выборные партийные должности никто не может занимать более двух (лишь в порядке исключения — трех) уставных сроков на одном месте. Оппоненты обычно возражают: чем дольше руководитель работает на одном месте, тем у него больше опыта. Но чем же тогда объяснить, что больше всего нарушений партийных норм и отставания произошло как раз там, где десятками лет, а то и пожизненно выборные партийные должности занимали одни и те же люди? Вместе с тем, зная, что в ходе или по истечении уставного срока с них за все могут спросить коммунисты, многие ли из тех, кто бессменно «руководил», пошли бы на нарушения партийной демократии, тем более на злоупотребления? Конечно, есть и такие, кто за установленное время покажет себя лишь с хорошей стороны. В этом случае он может работать в другом партийном комитете, на советской, профсоюзной, хозяйственной работе, в науке, консультантом.

Четвертое. Надо на практике всюду обеспечить систематическую отчетность партийных комитетов, пользу которой со всей очевидностью показали отчеты парткомов о работе по руководству перестройкой, продумать порядок досрочного отзыва партийных руководителей, не отвечающих своему назначению.

Критической переоценки заслуживают сложившиеся за прежние годы в стране атрибуты власти, которые ныне способствуют формированию авторитета не столько личности, сколько должности. Это, например, награждение орденами к юбилейным датам в зависимости от ранга, переименование городов, широкий круг встречающих и провожающих, установление бюстов и т. д. Жизнь показала, что обильные, а порой и незаслуженные почести и славословия первых лиц, а это бывает не только в республиках, краях и областях, но и в городах, районах, лишь мешают настоящему делу, вызывают недовольство людей.

Возникает на практике и такая проблема, как отношение партийных органов к закону. Казалось бы, здесь все ясно. В Конституции СССР и Уставе КПСС четко сказано, что партийные организации действуют в рамках Конституции. Это подтверждается и Тезисами. Но еще недавно разговор о том, что тот или иной партийный руководитель нарушил закон, рассматривался на местах по меньшей мере как покушение на руководящую роль партии. Да и сегодня нарушения законодательства в партийной работе еще не редкость. В одних случаях их оправдывают несовершенством действующего законодательства или особыми местными условиями, в других — необходимостью поддержать инициативу масс. Однако главные причины — в несовершенстве механизма управления обществом, особенно народным хозяйством, оценка работы партийных комитетов по выполнению планов в районе, городе, области, республике и т. д. И, конечно, в местничестве. Эти явления в ходе перестройки будут преодолеваться, но внимания к ним ослаблять нельзя, ибо сами собой, автоматически такие серьезные причины не исчезнут. И здесь очень важно, чтобы любые нарушения закона со стороны партийных органов получали соответствующую оценку на партийных собраниях и пленумах, в партийной печати.

Но и этого мало. Кто, например, в сельском райкоме скажет о нарушении закона со стороны первого секретаря лично ему? Кто его поправит? Может быть, прокурор, начальник РОВД, судья? Партийная комиссия, бюро? Редактор газеты? Чаще всего нет, ибо все эти люди в номенклатуре райкома, а личное мнение первого секретаря еще и сегодня в кадровых вопросах имеет решающее значение. Поправить его в силах лишь вышестоящий партийный орган, если узнает. А если нет?

Партийная жизнь учит, что пренебрежение к социалистической законности, правопорядку нередко приводит к субъективизму, вседозволенности, а то и к злоупотреблению властью. На XIX Всесоюзной партконференции стоило бы, по-моему, обратиться к этой проблеме. Она очень не проста. Надо полностью исключить любую возможность нарушений законодательства со стороны партийных органов. Может быть, в этих целях так определить статус правоохранительных органов, чтобы их деятельность по вопросам охраны закона, прав и законных интересов граждан была полностью гарантирована от произвольного давления по партийной линии?

Если внимательно присмотреться к работе многих партийных органов, то нередко на ряде фактов подмены ими хозяйственных, советских, профсоюзных и других организаций можно без большого труда увидеть, что это тоже одна из своеобразных разновидностей неправильного отношения к закону. И в этом не всегда вина партийных комитетов, часто — их беда. Вспомним, вся командно-административная система, требовавшая беспрекословного выполнения указаний вышестоящих органов, многие десятки лет приучала, что единственный закон — это приказ из центра. Для его выполнения разрешалось присваивать любые права, прибегать к различным мерам в зависимости от обстановки. Примеры? Хотя бы недавняя эпопея с уборкой хлеба, хлопка, овощей и картофеля. Какие только нарушения законодательства не сопровождали эти кампании!

Подмена всегда нетерпима, в конечном счете она убыточна. Но партийные органы часто вмешиваются в работу колхозов, совхозов, строительных организаций. Конечно, инерцию прошлого, когда без партийных органов не решался ни один даже самый маломальский вопрос, преодолеть сразу невозможно. Как быть, если и сейчас немало партийных работников, особенно на местах, в глубинке, которые убеждены, что постепенное их отстранение от распорядительных функций — это ограничение руководящей роли партийного комитета?

Когда изучаешь работу первичных парторганизаций колхозов, совхозов, предприятий, учреждений, то, как правило, никакой подмены обнаружить не удается, ибо коммунисты обсуждают вопросы, непосредственно связанные с их жизненными интересами, которые их действительно волнуют и которые они сами практически решают. Подмена обычно начинается на уровне райкома партии и выше, когда у предприятий и учреждений, расположенных в одном районе, области и т. д., интересы часто сильно различаются. Руководят коллективами разные министерства и ведомства, которым нередко нет дела друг до друга. У самих предприятий не хватает самостоятельности и прав, и между ними и центральными органами постоянно возникают многочисленные неувязки из-за того, что хозяйственный механизм их отношений давно дает сбои. И тогда территориальный партийный орган, как «местный совнархоз», решительно вмешивается в хозяйственные функции предприятий, заставляя одних перекрывать невыполнение плана другими. Если не хочешь быть битым наверху, будешь делать все возможное, чтобы валовые показатели были «на уровне». Но это же явная подножка реформе!

Ныне наступает время, когда сами трудовые коллективы будут решать все собственные проблемы производства, снабжения и сбыта. Экономическая реформа ведет к этому. Но сегодня еще есть партийные органы, где пока эта деятельность занимает три четверти рабочего времени. Смогут ли они без кропотливой подготовительной работы переключиться сразу на собственные дела, которые, кроме них, решать просто некому и на которые раньше не хватало времени? Вопрос не из легких. Но одно ясно — идя по старому пути, используя прежние методы, страна столкнулась с застоем. И конференции здесь есть что обсудить.

О. ОСИПОВ.
Кандидат философских наук.
г. Омск.

Мысли вслух

Очень важный вопрос, который поднят в Тезисах ЦК,— это перестройка деятельности первичных партийных организаций. Главное тут, считаю, координация их действий. Надо поставить эту проблему как важнейшую перед райкомами партии. Сейчас они ею плохо занимаются.

Н. ДУНАЕВСКИЙ.
Офицер запаса, ветеран Великой Отечественной войны.
г. Львов.

●

На документах партийных комитетов независимо от содержания стоит гриф «секретно». Что скрывается за этим анахронизмом! Во-первых, нередко стереотипы мышления, живучее стремление на все набрасывать покров таинственности. Во-вторых, тоска некоторой категории работников по «старым добрым временам», когда они были обладателями информации, недоступной простым смертным.

Сегодня партийные комитеты призваны перестраивать свою работу, ориентируясь на политический аспект руководства. Поэтому попытки «засекретить» принятие решений воспринимаются людьми как противоречащие здравому смыслу. В Тезисах ЦК КПСС поставлена задача вести решительную борьбу с неоправданным засекречиванием партийной жизни. Я бы выразился еще определеннее: оно не только ничем не оправдано, но и идет вразрез со стремлением партии действовать открыто, опираясь на народ.

А. ПАВЛОВ.
с. Лебяжье, Павлодарская область.

БОЛЬШЕ ГЛАСНОСТИ!

А как же закон?

Внимательно прочитал опубликованное в «Правде» постановление ЦК КПСС «Об организаторской работе Курганской областной партийной организации по социальному развитию села». Оно, на мой взгляд, противоречит в ряде мест духу выступления М. С. Горбачева на февральском Пленуме ЦК, в котором сказано, что в определенном смысле мы говорим сегодня о необходимости возрождения власти Советов в ее ленинском понимании. В Тезисах ЦК сказано: «Должно быть исключено принятие постановлений партийных комитетов, содержащих прямые указания государственным, хозяйственным органам и общественным организациям».

Критика, высказанная в постановлении в адрес Курганского обкома партии, не предъявляющего должных требований к местным Советам, которые в переустройстве села занимают пассивную позицию, противоречит и статье 2 Конституции СССР о народовластии, и ленинскому положению о руководстве Советами через коммунистов, работающих в них. Об этом в постановлении вообще нет ни слова. Далее в нем сказано: «В связи с серьезными недостатками в работе местных Советов по социальному развитию села рекомендовать Совету Министров РСФСР и Курганскому обкому КПСС рассмотреть вопрос об укреплении руководства исполкомом областного Совета народных депутатов».

Я понимаю это так, что осужденная XXVII съездом КПСС и прошедшими после него Пленумами ЦК партии практика, когда исполнительные органы руководят Советами, вроде бы должна продолжаться и впредь. И совсем неясно, почему укреплять руководство Курганского облисполкома должен Совмин РСФСР? Согласно Закону СССР от 25 мая 1980 года «Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов» это право принадлежит исключительно Курганскому областному Совету народных депутатов, который согласно Конституциям СССР и РСФСР является органом государственной власти в области, а не одним из управлений Совета Министров республики.

А. ОРЕШКОВ.
Председатель Сычевского райисполкома Смоленской области.

До самого верха

Тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции укрепили уверенность в необратимости перестройки, в проводимой политике демократизации и гласности. Но ко всему, что включено в Тезисы относительно перестройки работы Советов и деятельности депутатов всех рангов, хотел бы добавить: революционные изменения эти должны коснуться самого верха — Верховного Совета СССР, его Президиума, а также Политбюро ЦК КПСС.

Начну с Верховного Совета. Когда показывают по телевидению фрагменты его сессий, складывается впечатление, что депутаты работают в основном руками. Они либо бурно рукоплещут выступающим, либо дружно, единогласно голосуют. Не чувствуется сопоставления мнений, разных суждений даже по самым важным принимаемым решениям. Неужто абсолютно все и со всем согласны?

Теперь о Центральном Комитете и Политбюро. Они тоже, полагаю, должны показать пример всем партийным организациям, всем нам. Народу надо знать, как, в каком сопоставлении мнений, суждений принимаются решения. Лишь вопросы оборонного значения, стратегии и тактики внешней политики могут рассматриваться закрыто. К сожалению, мы плохо знаем многих членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК.

И последнее. Мы слишком долго пренебрегали общественным мнением населения страны. Теперь создан центр по его изучению. Необходимо не только широко изучать общественное мнение, но и ввести в практику гласность результатов этого изучения. Может, в частности, и выявление степени популярности, оценки наших высших руководителей доверить гласу общественного мнения? В этом случае очень возрастет их личная ответственность перед народом.

Б. ТЯГУНОВ.
Ветеран труда.
г. Москва.

Люди возмущены

Прочитала Тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партконференции, и, знаете, дышать стало легче.

Но вот что беспокоит, что заставило написать это письмо: кто будет обсуждать Тезисы на конференции? Для моих сомнений есть основания. Наш Ярославль гудит, как растревоженный улей: идет обсуждение только что избранных на пленуме обкома партии делегатов на XIX Всесоюзную партконференцию. Об одних отзываются одобрительно: знаем, хороший человек. О других—ничего не могут сказать... Но как только речь заходит о Ф. Лощенкове, бывшем первом секретаре обкома партии, а ныне председателе Государственного комитета СССР по материальным резервам, реакция одна: «Не может быть!»

Уж слишком много с именем этого человека связано горьких страниц в жизни Ярославщины. За четверть века его руководства область скатилась вниз по многим показателям. Сельское хозяйство развалено, социальные проблемы практически только начали сейчас решаться. Стыдно слышать от жителей соседних областей, как они именуют наш Ярославль: «многострадальный», «голодный». И это при таких-то мощных наших возможностях...

Однако ничего подобного Ф. Лощенков в бытность первым секретарем не замечал. Любую критику, как говорится, отметал с порога. Зато с уст его так и слетали слова: успехи, достижения, трудовой энтузиазм...

Попытались мы выяснить в обкоме партии, какая именно парторганизация выдвинула кандидатуру Ф. Лощенкова в делегаты. Звоним по телефону заведующему отделом пропаганды и агитации. Товарищ тут же отсылает нас в приемную первого секретаря. Там долго молчали и, наконец, посылают к инструктору общего отдела. Тот советует обратиться в организационно-партийный отдел. Оттуда переадресовали в приемную первого секретаря. Круг замкнулся.

А. МАЛЫГИНА.
Библиотекарь областной детской библиотеки имени И. А. Крылова.
г. Ярославль.

ИЗБРАН ДЕЛЕГАТОМ

Слесарь экспериментального участка ремонтно-механического цеха Марийского производственного деревообрабатывающего объединения «Волжск» А. Рогожин делегирован на XIX Всесоюзную партконференцию. Товарищи знают, что самые сложные и ответственные задания всегда поручают ему—сделает в срок и добротно. А главное — он не лукавит с людьми и собственной совестью, умеет постоять за общие интересы, выскажет свою точку зрения, будет добиваться намеченного.

● А. Рогожин.

Фото Ф. Шамнаева.

Завод считали «пропащим»,

а он стал лидером в отрасли. Как это произошло?

Зиновий Васильевич Островский принял завод в марте 1985 года. Здесь, в Авдеевке, некогда он был начальником цеха, главным инженером. Не сработался с директором. Круто разошлись во взглядах. Просился куда-нибудь начальником цеха, но его взяли в республиканское объединение «Укркокс». И здесь он подтвердил свою репутацию дельного специалиста, способного найти выход из сложных положений. Прежнего директора сняли, и в Авдеевку направили Островского.

На заводе он застал полный развал. Треть печей не работала. Действующие дышали на ладан. Каждые сутки завод недодавал по 3,5 тысячи тонн кокса — целый железнодорожный состав. Из-за тяжелых условий труда, низких заработков люди уходили. Дисциплина была дальше некуда.

Министерство и местные органы немало занимались Авдеевским коксохимическим заводом. Часто меняли директоров. Шутка ли, угасает заводище, который дает каждую десятую тонну украинского кокса.

— Мне повезло, — считает Зиновий Васильевич.— Месяца не проработал — состоялся апрельский (1985 г.) Пленум ЦК. Перестройка! После долгих лет застоя наконец-то работа наша стала обретать черты деловитости и здравого смысла.

Первые две недели Островский провел безотлучно в цехах. На расширенном заседании парткома новый директор критиковал привычную рутину. Почему, спрашивал он, на главном участке, где производится до 90 процентов продукции, работают преимущественно «штрафники» — нарушители дисциплины, переведенные из других цехов? Разве это дело? Условия труда здесь самые тяжелые. Поэтому надо незамедлительно приступить к укреплению кадрами коксового производства. В первую очередь выделить рабочим жилье, садовые участки, путевки, автомашины и прочий дефицит. Лучшие умы нацелить на отладку технологии — это самый верный способ быстро, без особых затрат стабилизировать положение. Кто-то усомнился: где они, эти лучшие умы? «Искать надо!» — призвал директор.

— Вскоре после того заседания в парткоме иду по заводу,— рассказывает Островский.— Навстречу Вовнярко Николай Порфирьевич, асгазовщик. Время рабочее, а он в чистом — что такое? «Увольняюсь, последнюю подпись на «бегунок» поставлю — и до свидания». Что так? Порядка, говорит, нет, зарабатываю мало, с жильем туго и никакой надежды, а у меня две дочки растут. Поговорили с ним. Объяснил ситуацию. Попросил его заняться газовым хозяйством на первой батарее, которая совсем зачахла. Пообещал при первой возможности помочь с жильем из директорского фонда. И что вы думаете? Месяц Вовнярко дневал и ночевал в цехе, во всем разобрался. «Вылечил» батарею, не делая никаких сложных ремонтов. Просто отладил технологию, и выход кокса увеличился вдвое. На других батареях вначале не поверили, повалили поглядеть на первую и удивились — только и всего-то? Так ведь и мы не хуже сделаем! Взыграло самолюбие. Так мы приостановили выход печей из строя.

Вскоре Зиновий Васильевич приехал в министерство с необычным предложением, которое раньше расценили бы как посягательство на основы планового хозяйства. Он предложил тщательно выверенный график, который предусматривал ежемесячное, с нарастающим итогом, увеличение выпуска кокса. С таким расчетом, чтобы к следующему, 1986 году выйти на государственное задание. Но при одном уговоре: в случае достижения намеченных цифр выпуска кокса считать их плановыми, а коллектив получает половину всех положенных надбавок и премий. График утвердили. Забегая вперед, скажу: на план вышли уже в октябре.

Новый директор не привез на завод «своих» людей. Кадровые перестановки он предложил начать с анкетирования. Читал я анкету. В ней единственный вопрос: с кем вам работается в охотку и с толком? В перечне — директор, его заместители, главный инженер, начальники отделов... 117 таких анкет раздали начальникам цехов и отделов, их заместителям, другим ИТР. Обратно получили 77. Не все решились поддержать ту, как тогда считали многие, «авантюру».

Подвели итоги опроса, и стало ясно, кто есть кто. Задетые за живое нелестной оценкой коллектива, ушли с завода заместитель директора, главный энергетик, один из начальников цехов. Некоторые запросились на работу полегче. В целом же все специалисты заметно подтянулись: ведь мнение коллектива весит куда больше, чем мнение начальства. Островский, конечно, рисковал, включая свою должность в анкету—на четвертом месяце директорства. Но ему важно было знать, верно ли он действует. Убедился — его поддерживают.

Попросил Островского рассказать, как обошлись без запланированной на 1985 год остановки предприятия.

— Мы начали сами понемногу восстанавливать печной фонд, острота положения несколько сглаживалась. А министерство нажимало: хватит кустарничать, давай перекладывать батареи! Будто мы не знаем, что это такое — начни только, век не разделаешься. Ведь больше одной батареи в год ремонтники не осилят. Значит, не будет и кокса, а кадры растеряем. Потому и тянул. И дождался: выходит постановление об опыте челябинцев, разрешающее инженерам и технологам совместительство. Как раз то, что нам нужно. Желающих хоть отбавляй, сформировали бригады. Они после работы, в выходные дни очень много сделали.

...Четвертое лето перестройки... Что о ней думают на заводе? Перебираю в памяти беседы с коксохимиками. Многие подмечают новое отношение к труду. Работа в удовольствие, даже с азартом. Уверенность — сколько наработаешь, столько и получишь. Без унижающей «выводиловки».

С конца 1985 года все производственные показатели круто пошли вверх. Планы двух последних лет выполнили досрочно. Производительность труда выросла на 22 процента. Окреп внутризаводской хозрасчет. С нынешнего года перешли на полный хозрасчет и самофинансирование. Благодаря хорошему заделу переход этот совершился безболезненно. Более того, авдеевцы сами попросили увеличить годовой план на 652 тысячи тонн кокса—выдвинули встречный план. Производительность труда за год увеличилась на 4 процента, сверхплановой прибыли получено более 2,5 миллиона рублей.

А какова награда коллективу? У рабочих зарплата выросла на 7 процентов, у специалистов на треть. В какой-то мере устранили давнюю несправедливость, когда организаторы производства получали вдвое меньше рабочих. Кстати, решение — кому и на сколько увеличить зарплату — принял совет трудового коллектива. Впервые за долгие годы взялись за жилье. Создали свое строительное управление. Хозспособом сейчас возводят дом на 214 квартир. Создали и жилищный кооператив. В будущем году вводится в строй молодежное общежитие. Начала действовать заводская база отдыха на берегу Азовского моря.

— Но верно и то, что не хлебом единым жив человек,— вступает в разговор заслуженный металлург республики электромонтер А. Вороненко, заместитель председателя СТК. Был он в числе первых добровольцев, перешедших на коксовые батареи. Поработал два месяца — избрали секретарем парторганизации. Так и по сей день в коксовом цехе № 3.

— Атмосфера изменилась, дышать легче стало,— продолжает Александр Васильевич.— На открытые партийные собрания потянулись беспартийные. Как только вступил в силу Закон о госпредприятии, мы провели выборы всех руководителей. Не для галочки, по всем правилам демократии, по три—семь кандидатур было на одно место. Раньше, когда завод был на мели и считался «пропащим», в «оправдание» говорили: низкая квалификация рабочих, слабая дисциплина, плохой моральный климат. Теперь говорим: мастерство и взаимовыручка, высокое чувство ответственности. А ведь люди те же! Вот это, я думаю, и есть самая настоящая перестройка.

◇

На днях состоялся пленум обкома партии, директор завода З. Островский избран делегатом на XIX партийную конференцию.

М. БУБЛИЧЕНКО.
(Внештатный корр. «Правды»).
г. Авдеевка, Донецкая область.

Официальные сообщения

БУХАРЕСТ, 1. (ТАСС). Сегодня здесь открылось совещание секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран, ведающих агропромышленным комплексом.

На совещании идет обмен опытом реализации решений съездов братских партий по дальнейшей интенсификации агропромышленного производства, выполнения договоренностей, касающихся научно-технического и производственного сотрудничества.

Делегацию КПСС возглавляет член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В. П. Никонов.

◇

БУДАПЕШТ, 1. (ТАСС). Сегодня здесь открылось совещание секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий стран — членов СЭВ по экономическим вопросам. В его работе принимает участие делегация КПСС во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Н. Н. Слюньковым.

◇

1 июня кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР П. Н. Демичев принял в Кремле министра культуры и национальной ориентации Сирийской Арабской Республики Н. аль-Аттар, находящуюся в нашей стране в составе группы активисток движения «Женщины за результативную встречу в верхах». Состоялась дружественная беседа, в которой с удовлетворением был отмечен высокий уровень отношений между двумя государствами, советской и сирийской общественностью. (ТАСС).

◇

СОФИЯ, 1. (ТАСС). Приглашением к свободному конструктивному диалогу по вопросу о создании зон, свободных от ядерного и химического оружия в различных регионах Европы, стала завершившаяся сегодня в Софии встреча парламентариев европейских стран. В этом форуме приняли участие представители 14 государств, а также Европейского парламента. Советскую делегацию возглавлял Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР А. Э. Восс.

◇

В соответствии с достигнутой договоренностью по приглашению кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, министра обороны СССР генерала армии Д. Т. Язова министр обороны Финляндской Республики О. Норрбак посетит Советский Союз с официальным визитом в первой половине июня с. г.

(ТАСС).

Пребывание супруги Президента

1 июня супруга Президента США посетила Государственную Третьяковскую галерею. Здесь ее встретила Р. М. Горбачева, рассказавшая о месте и значении собрания Третьяковской галереи в истории русской, советской и мировой живописи. Во время краткого осмотра Н. Рейган ознакомилась с некоторыми творениями древнерусских мастеров. Пояснения давал генеральный директор музея Ю. К. Королев.

(ТАСС).

Визит завершен

Делегация парламента Индии во главе со спикером народной палаты парламента Б. Джакхаром 29—31 мая посетила столицу Украины. Гости ознакомились с социально-экономическим развитием республики.

1 июня индийские парламентарии продолжили знакомство с Москвой. Они имели беседу в Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, совершили поездку в Звездный городок.

Вечером делегация отбыла из Советского Союза.

(ТАСС).

Спутник в полете

31 мая 1988 года в Советском Союзе ракетой-носителем «Союз» произведен запуск очередного искусственного спутника Земли «Космос-1951».

На борту спутника установлена научная аппаратура, предназначенная для продолжения исследований природных ресурсов Земли в интересах различных отраслей народного хозяйства СССР и международного сотрудничества.

Спутник выведен на орбиту с параметрами:

— начальный период обращения — 88,8 минуты;

— максимальное расстояние от поверхности Земли (в апогее) — 272 километра;

— минимальное расстояние от поверхности Земли (в перигее)— 187 километров;

— наклонение орбиты — 82,3 градуса.

Кроме научной аппаратуры, на спутнике имеются радиосистемы для точного измерения элементов орбиты, радиотелеметрическая система для передачи на Землю данных о работе приборов и научной аппаратуры.

Установленная на спутнике аппаратура работает нормально.

Поступающая информация передается в Государственный научно-исследовательский и производственный центр «Природа» ГУК СССР для обработки и использования.

(ТАСС).

Сарыозек:

ПОКА РЕПЕТИЦИЯ

Репортаж с места ликвидации ракет меньшей дальности

Весна здесь нынче была холодная, затяжная. Лишь к исходу ее наладилась погода, очистилось от дождевых туч небо. Рыжие склоны бесчисленных пологих сопок, окружающих военный городок ракетчиков, лизнули изумрудные языки зелени. Здесь царит тишина.

Впрочем, гром прогремел: обвязав сложенные в штабель ракеты толовыми шашками, их взорвали. Взорвали в полном соответствии с меморандумом, регулирующим процедуры ликвидации целого класса ракетных средств СССР и США. Попробовали, как получится. В небо поднялось не ядовитое грибовидное облако — вырос букет красочного фейерверка. Это выгорали ошметки ракетного топлива.

Взрыв был негромким, эхо быстро растаяло в сопках.

Мы стояли на плацу части, где кипела обычная армейская жизнь. Вроде все как всегда, но часть эта — на сегодня одна из самых необычных в Вооруженных Силах.

— Отправили на днях последнюю пусковую установку, разоружились подчистую. Осталось лишь личное стрелковое оружие. Да ВВ для будущей работы завозим...

Командир А. Бородин молод, но за плечами у него завидный послужной список. В 1970 году окончил училище. Служил в Поволжье, Средней Азии. Здесь, в Сарыозеке, третий год. Ракеты ОТР-22 и ОТР-23 знает назубок.

— Мы должны научиться уничтожать ракеты, дело — непростое, как это может показаться на первый взгляд. Готовимся и к приему инспекции. Забот хватает, подчас самых неожиданных.

На петлицах А. Бородина скрещенные стволы орудий — эмблема артиллеристов и ракетчиков.

— Теперь не поменять ли эмблему на иной символ — символ разоружения?

Подполковник к шутке отнесся серьезно.

— Как любого здравомыслящего человека, меня не может не радовать вступление в силу Договора о ликвидации советских и американских ракет средней и меньшей дальности. Ракеты эти ближе других стоят к порогу войны. Это — первое. Второе — мы, ракетчики, получили необычный приказ. И он будет выполнен.

Каково высококлассным специалистам, которые долгие годы изучали, осваивали боевое применение ракет, организовывать теперь их уничтожение?

— В нашей семье — все ракетчики: и отец, и брат,— вступил в разговор заместитель командира по вооружению майор А. Каляженков.— Поймите правильно. Я всей душой за разоружение. Но в личном плане у меня и моих коллег возникает много проблем. Придется переучиваться или вообще из армии уходить...

Вот о чем подумалось, когда наблюдал за четкими действиями офицеров и личного состава этой части. Быть может, на наших глазах рождается новая военная специальность? Уж не знаю, как ее назвать. Может быть, разоруженец?

У солдат, несущих срочную службу, вопросов меньше. Хотя и им на втором году службы приходится делать нечто противоположное тому, чему их учили на первом.

Едем на поле подрыва. Обычная котловина, по краям ее отживают свой век алые степные тюльпаны. Поле это местные острословы назвали «Бородинским», имея в виду фамилию командира. На ближайшем холме — наблюдательный пункт. С него за взрывами, которым греметь здесь довольно долго, будут наблюдать и представители инспекции США.

Ракеты пакетами по нескольку штук укладывают прямо на землю, по специальной схеме обкладывают ВВ. Стремительность линий и грозную красоту сохраняют даже эти, в штабеля сложенные и лишенные боеголовок носители. Но им уже не долететь до цели, не испариться в пекле ядерной вспышки. Эти орудия уничтожения сами будут уничтожены.

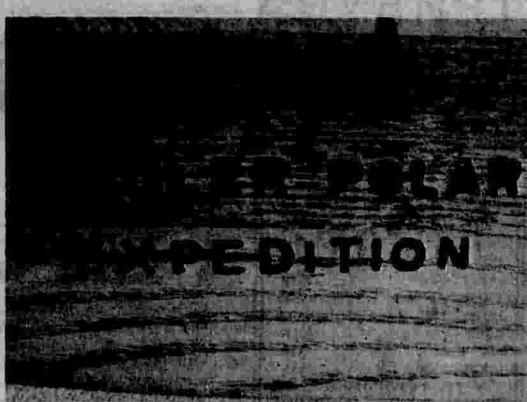
Необходимо сказать еще вот о чем. Циничность иных «радиоголосов» известна. Не обошли молчанием они и приход в Сарыозек эшелонов с ракетоносителями, предстоящее их уничтожение. Но подали эту новость с крайне недобросовестными комментариями и купюрами. Вот и пошли у части населения пересуды о «радиоактивном заражении», «экологическом ущербе» и так далее. Конец им положила проведенная командованием Среднеазиатского военного округа пресс-конференция. На ней было авторитетно заявлено, что радиоактивное заражение исключено, поскольку ядерные заряды были загодя сняты и переданы на утилизацию. Взрывы будет контролировать экологическая служба.

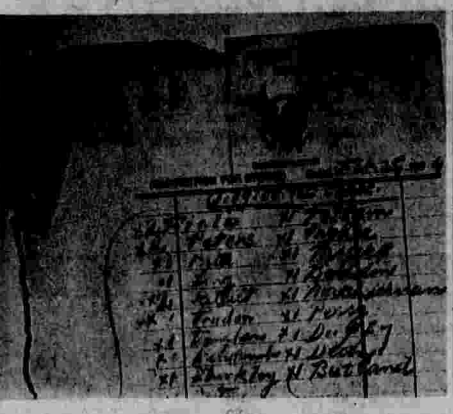
Да, взрывы при ликвидации ракет негромки. Но их эхо слышно всему миру.

Г. ДИЛЬДЯЕВ.
(Корр. «Правды»).
Казахская ССР.

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Сохраненные льдами

Следы американской экспедиции к полюсу

— Валентин Иванович, чье это весло, откуда?

— С острова Рудольфа, нашел его там в 1937 году, когда обеспечивали с Ильей Мазуруком безопасность дрейфа папанинцев. А принадлежит оно экспедиции американца Фиалы, поход которой к Северному полюсу финансировал миллионер Циглер. Посмотрите-ка,— собеседник указывает на четкую выжженную на весле надпись: «Полярная экспедиция Циглера».

Высадив папанинцев на льдине, доставив снаряжение для длительного дрейфа, три самолета ушли на «большую землю», а четвертый, на котором находились И. Мазурук, В. Аккуратов, М. Козлов, Д. Шекуров, остался «дежурить» на острове Рудольфа. Тринадцать месяцев провела отважная четверка на далеком обледенелом кусочке суши, где трагически закончилась не одна экспедиция к Северному полюсу. Недаром этот остров, лежащий всего в каких-то 900 километрах от макушки Земли, иностранцы называли островом Отчаяния, или попросту — проклятым местом.

— Конечно, мы не сидели, сложа руки, в зимовье, а старались тщательнее обследовать остров,— вспоминает Аккуратов.— Примерно в километре от нашей стоянки обнаружили следы экспедиции Фиалы. В бухте Теплиц-бай. Осторожно начали раскопки. Нашли типографию — вот где выходила первая в Арктике газета «Полярный орел». Были и склад с продовольствием, и механическая мастерская, и большая аптека. Все это уже пожирал ледник.

— Снаряженность отличная, и тем не менее...

— И тем не менее американцы, пробывшие на острове длительное время в самом начале века, добраться до полюса не сумели. Но сделать им, надо признать, на Земле Франца-Иосифа удалось много: обследовали мелкие острова вокруг Рудольфа, вели метеорологические и гидрологические наблюдения, магнитную съемку, изучали живой мир...

Кто хоть однажды побывал дома у заслуженного штурмана СССР, известного советского полярника В. И. Аккуратова, сохранит в памяти обстановку его небольшого кабинета. Здесь в полной мере окунаешься в мир Арктики: старые навигационные карты, секстант 30-х годов, охотничьи ножи, богатая библиотека по истории полярных путешествий на разных языках, палица из моржового клыка... И вот они, вещи, оставленные американцами на Рудольфе и извлеченные Валентином Ивановичем изподо льда. Весло. Плитка шоколада, до сих пор прекрасно сохранившаяся. Табак в металлической коробке. Два почтовых конверта с той же отметкой: «Полярная экспедиция Циглера». Флакон с какой-то эссенцией.

— А это что? — держу ампулу с прозрачной жидкостью, помеченную 1898 годом.

— Видите, игла — хирургическая, шелковая нить. Очевидно, в спирте. А вот, посмотрите, список участников экспедиции на гербовом бланке, где названы поименно получавшие ром.

И еще одна находка — блокнот, в котором масса всевозможных знаков, ничего не значащих для несведущего: сердце, крест, обозначения игральных карт — треф, бубен, пик...

— Этими знаками помечали бочки, ящики, мешки, где хранили разную снедь и снаряжение.

Последнее: фотография могилы участника экспедиции Сигурда Майера. Самой северной могилы на Земле.

— Готов,— говорит В. И. Аккуратов,— если это заинтересует американцев, передать все вещи им. Знаю, как дорога любая арктическая реликвия: ведь каждая дорога к полюсу в прошлом — величайший подвиг.

В. ЧЕРТКОВ.

Последняя прикидка

Вчера в Москве на стадионе «Локомотив» сборная СССР по футболу провела товарищеский матч с национальной командой Польши. Счет в пользу хозяев поля — 2 : 1.

Последняя репетиция перед чемпионатом Европы в ФРГ — так можно было назвать этот матч. Определен состав, куплены билеты, ждет Штутгарт, где разместится сборная. Казалось бы, ничто не довлело над нашими футболистами. Но первый тайм принес успех гостям. На 32-й минуте Дзекановски использовал ошибки защитников и открыл счет — 1 : 0.

Во втором тайме сборная СССР заиграла более раскованно, целеустремленно. На 49-й минуте Литовченко сравнял счет, а затем Протасов с пенальти вывел сборную СССР вперед. Такая игра, наверное, устроит наших соперников по подгруппе, но едва ли самих футболистов сборной СССР.

В. ЧЕБАКОВ.

Золотая кормушка

Бесконтрольность на предприятиях Минцветмета СССР открывает лазейки для хапуг

● С министром внутренних дел Узбекистана У. Рахимовым приехали в город Алмалык на... плавку золота. Шел мутный весенний дождь, и потому во дворе городского отдела милиции хозяева соорудили брезентовый шатер, где уже все было готово для добычи драгоценного металла. Один из привлекаемых к уголовной ответственности — А. Таранцов взял небольшой тигель, заполнил его черным порошком и обычной автогенной горелкой стал подогревать содержимое. Вскоре темная масса закипела, а Таранцов, словно маг-волшебник, то и дело подсыпал в тигель какие-то белые порошки. На наших глазах кипящее месиво светлело, и буквально через 10—12 минут «плавильщик» выключил аппарат, опустил тигель в холодную воду, а затем выбил из него желтый металлический кругляшок. В слитке оказалось 153 грамма чистого золота высшей пробы.

ЭТО БЫЛ следственный эксперимент. Но некоторое время назад в Алмалыке группа расхитителей социалистической собственности вот таким же немудреным способом добывала золото и серебро. А сырье ловкачи воровали на Алмалыкском горно-металлургическом комбинате, химическим путем извлекали из него драгоценные металлы и продавали их мошенникам по бешеным ценам. Преступную деятельность нечистых на руку людей недавно прервали сотрудники милиции.

В ОБХСС УВД Ташкентского облисполкома стали поступать сигналы: в Алмалыке действует разветвленная сеть валютчиков. Причем у каждой группы свои заботы: одна похищает богатые золотосодержащие материалы на горнометаллургическом комбинате, другая их переплавляет и сбывает готовое золото, а третья скупает и делает из него коронки и драгоценности. Была создана оперативная группа, куда вошли начальник отдела майор милиции С. Тахтин, начальники отделений майор М. Турсунходжаев и подполковник Ю. Шаламанов, другие оперативники. Руководил операцией начальник УВД генерал-майор милиции Р. Саитбаев. Вскоре удалось напасть на след одного из «кооперативов». Было установлено — вечером у автовокзала состоится купля-продажа драгоценного металла.

Погода в тот вечер не благоприятствовала сотрудникам милиции. Шел плотный снег, в двадцати метрах человек «размывался» в белой пелене. Оперативники «сплели» в районе захвата два кольца. Сбытчики золота тоже оказались не лыком шиты. С товаром шел Н. Парпиев, он проживал в Пскентском районе, заведовал складом на базе «Агропромремонт», ранее судим. Его прикрывали три телохранителя, которые чутко реагировали на любой косой взгляд или непривычное движение прохожих.

Когда участники операции, казалось, уже сомкнули кольцо вокруг Парпиева, он, почуяв неладное, бросился наутек. И лишь через триста метров удалось его настичь. Но золота у преследуемого не оказалось: успел, пока бежал, избавиться от улик. Работники милиции буквально сантиметр за сантиметром обшарили участок. Через несколько часов, уже за полночь, раздался радостный крик лейтенанта И. Айматова:

— Есть слиток!

С участием понятых нашли еще два «кусочка» золота. Общий вес трех слитков — 1.002,6 грамма на сумму более 80 тысяч рублей. Вслед за Парпиевым удалось задержать и его помощников, которые были вооружены и пытались оказать сопротивление. У арестованных в «Жигулях» оказались весы и гирьки для взвешивания золота, пузырек с азотной кислотой и пипеткой для определения его качества. А по месту жительства были изъяты серебряно - золотые смеси, растворы и порошки, газовые резаки, кислородные и пропановые баллоны, применявшиеся расхитителями при плавке драгоценных металлов.

С этой четверки и начали работники милиции распутывать огромную мошенническую сеть. Шел долгий и упорный поиск. Удалось раскрыть три самостоятельные группы махинаторов, связанные между собой единым «товаром» высшей пробы. Все они действовали на Алмалыкском горно-металлургическом комбинате. Здесь на медеплавильном заводе грубо нарушались установленные требования по сохранности продукции, содержащей драгоценные металлы в свободном или легко извлекаемом виде. Так, золотосодержащие материалы хранились и перерабатывались в помещениях, не оборудованных средствами защиты. К складам имели доступ посторонние лица.

Довелось побывать на медеплавильном заводе и воочию убедиться, что здесь было немало лазеек для предприимчивых дельцов. Вот один из каналов для хищений. В подвальном помещении электролизного цеха в отстойниках хранится так называемый медеэлектролитный шлам, из которого мало-мальски смышленый человек мог с помощью подручных средств добывать золото и серебро. И добывали. Черпали ведрами этот самый шлам и свободно уносили по тайникам — благо дверей, к тому же неохраняемых, в подвале несколько.

Ну а самый главный «Клондайк» — участок конвертерного передела. По технологии производства время от времени печи охлаждают и полностью разбирают. Так вот, на каждой выломке непременно есть вкрапленные корольки серебряно-золотого скрапа. По инструкции эту огнеупорную кладку надо взвесить, загрузить в ковши и отправить в сопровождении материально ответственных лиц на переплавку. Но на заводе об установленных требованиях и не вспоминали. Здесь чистку печных выломок от драгоценных металлов вели бесконтрольно, без работников охраны. Работники ОТК комбината не обеспечили строгий контроль за движением драгоценных металлов между цехами медеплавильного завода.

Видя все это, работники конвертерного передела — сменный мастер, конвертерщик, машинист крана — и специалисты шламово-купоросного цеха, непосредственно занятые сортировкой и отгрузкой огнеупорных выломок, сговорились между собой и на пяти «КамАЗах» вывезли с территории завода 24 тонны золотосодержащего материала и спрятали его за городом в потайном месте. Но обработать не удалось — тайник обнаружила оперативная группа ОБХСС.

Без особых усилий преступники воровали шлам и огнеупорные кирпичи. И успешно в гаражах и на дачах, в погребах и шалашах перерабатывали сырье. Добытый драгметалл они сплавляли ювелирам и стоматологам. Так, один из алмалыкских врачей-стоматологов добровольно выдал два слитка золота весом 205 граммов — его он приобрел у махинаторов с горно-металлургического комбината. Всего же удалось уже изъять у мошенников 16 слитков золота общим весом 3.671 грамм.

Похищенный огнеупорный кирпич возвращен на медеплавильный завод. Круглосуточно под контролем работников милиции более месяца перерабатывали печные выломки. Я видел в ОБХСС УВД Ташкентского облисполкома официальный документ — из 24 тонн похищенного «сырья» выплавлено около 70 килограммов чистого золота и почти 692 килограмма серебра. А общая стоимость изъятого у преступников и возвращенного государству золота и серебра — 11 миллионов 346 тысяч 192 рубля. Кроме того, у них изъято наличных денег и облигаций на 51 тысячу рублей, разного рода импортная телерадиоаппаратура, описано семь легковых автомашин и прочего имущества более чем на 60 тысяч рублей. К уголовной ответственности привлекаются 24 человека. Не называю имен всех мошенников (их много) — расследование по уголовному делу продолжается.

Суд, видимо, даст принципиальную оценку и неблагополучному положению с охраной драгоценных металлов на алмалыкском комбинате. Бывший заместитель директора предприятия по режиму и охране Ю. Волошин (сейчас он заместитель директора объединения «Узбекзолото») самовольно упростил два пункта отраслевой инструкции по сохранности драгметаллов, что, конечно же, способствовало хищениям. К тому же он своевременно не устранил недостатки в работе стражи электролизного цеха, не ужесточил внутриобъектный пропускной режим. Трудно представить, но ведь до обнаружения последнего хищения — 24 тонн строительных отходов на комбинате не было даже... ворот. Вот почему «КамАЗы», груженные ворованным сырьем, беспрепятственно покидали территорию АГМК.

— И даже когда уже оперативная группа ОБХСС поймала похитителей,— говорит начальник УВД Ташоблисполкома Р. Саитбаев, — когда на медеплавильном заводе были обнаружены вопиющие нарушения установленных требований по сохранности продукции, руководители комбината и завода В. Сигедин и И. Гренц, что называется, отмахивались от предъявленных претензий, пытались нарисовать благополучную обстановку. Только неопровержимые доказательства заставили их принять конкретные меры для наведения должного порядка.

Издан на этот счет и приказ по Минцветмету СССР. Следует сказать, что грубое нарушение сохранности продукции наблюдается и на других предприятиях Минцветмета. Так, на комбинате «Североникель», «Правда» писала об этом, произошло групповое хищение золотосодержащих отходов электронной промышленности. На медеплавильном заводе Норильского горно-металлургического комбината студенты Красноярского университета похищали медеэлектролитный шлам. Пытались похитить драгоценные металлы с сором и отходами на Новосибирском и Красноярском заводах цветных металлов. И здесь причины хищений те же — халатность, безответственность должностных лиц. К тому же Главзолото давно задерживает утверждение новой редакции положения об особых условиях сдачи в госфонд драгоценных металлов, содержащихся в ломе и отходах.

...После ЧП на алмалыкском комбинате его администрация попыталась навести порядок. В шламово-купоросном цехе даже появилась колючая проволока вокруг резервуара, где хранятся медеэлектролитные шламы. Но вот понадобился мне дежурный по объекту, и, оказалось, найти его — проблема. Пока, как говорят факты, на предприятии нет гарантий от хищений. А где гарантий нет, там...

В. АРТЕМЕНКО.
(Корр. «Правды»).
г. Алмалык,
Ташкентская область.

Старт к Олимпу

«Кубок сезона-88» на призы газеты «Правда»

К радости участников соревнования и болельщиков, дождливые облака над Сочи наконец развеялись, засветило южное солнышко, и, может быть, поэтому в секторах и на беговых дорожках на второй день оживилась спортивная борьба.

В секторе для метания молота собрались все сильнейшие атлеты страны. И с первых же бросков завязалась острая, напряженная борьба. Не удаются первые попытки двукратному олимпийскому чемпиону Ю. Седых. А вот его основные соперники показывают неплохие результаты. С четвертой попытки С. Литвинов из команды РСФСР-I метнул снаряд на 84 м 04 см и вышел победителем. На втором месте Ю. Тамм с Украины. А Ю. Седых занял третье место. Стоит отметить, что в этом виде легкой атлетики показаны самые высокие результаты: пять атлетов послали снаряд за отметку 80 метров.

— Конечно, результат 84 м 04 см,— сказал Сергей Литвинов,— это серьезная попытка. Но, признаться, она еще ни о чем не говорит. По своему состоянию я готов и на большее. Но мне для победы хватило и этих метров, если бы Ю. Седых или Ю. Тамм прибавили, то и я бы настроился на рекорд.

— Ваши планы в нынешнем сезоне?

— Сегодня 1 июня, а мы стартуем в Сеуле на Олимпиаде в конце сентября. Значит, важно сохранить спортивную форму и хорошее настроение. Сезон ведь очень напряженный, каждый старт ответственный. В турнире на призы газеты «Правда» мне хотелось заявить о себе. Все же первый старт. Через десять дней в Ленинграде будет мемориал братьев Знаменских, который входит в серию важных международных состязаний «Гран-при». Значит, и там надо поддержать репутацию. Не сочтите это нескромностью, но думаю, что руководители легкой атлетики правильно освободили меня как двукратного чемпиона мира и Ю. Седых — двукратного олимпийского чемпиона — от серии отборов. Мы выступаем раскованно, свободно...

С большим интересом ждали зрители забега женщин на 200 метров, в котором стартовала олимпийская чемпионка москвичка Л. Кондратьева. Скажем больше, многие болельщики пришли на стадион, чтобы увидеть именно ее бег. Как в лучшие свои годы, элегантно и стремительно пронеслась она по дорожке и финишировала с результатом 22,68 секунды.

— Победой довольна,— сказала Людмила Кондратьева,— а вот секундами не очень. Состязания на призы «Правды» задуманы интересно, но в регламенте есть недочеты. Почему, например, во вторник я не стартовала на стометровке? Не попала в команду Москвы? Но ведь утром на официальных соревнованиях мне удалось показать 11,14. Это ведь приличный результат. Но в сборную столицы уже была заявлена Помошникова, а я стала зрительницей.

— Но ведь через час мы приветствовали вас после победы в эстафете?

— На последнем этапе я постаралась. Бег удался. Впрочем, сегодня на 200-метровке, где я встретилась с чемпионкой мира О. Брызгиной, забег получился. Признаться, я в победе не сомневалась еще до старта. Отметьте, пожалуйста, отличный бег Г. Мальчугиной из Брянска, которая боролась со мной до последнего метра. Думаю, у нее есть неплохие олимпийские шансы...

Соревнования на призы «Правды» в Сочи продемонстрировали, что легкоатлетическая дружина нашей страны серьезно готовится к самым главным — олимпийским стартам в Сеуле.

К. АКСЕНОВ,
В. СМИРНОВ,
А. ЮСИН.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Сочи.

● Эстафета среди женщин 4×100 м.
● Победительница в метании диска Э. Зверева.
Телефото нашего спец. корр. В. Воронина.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

2 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Документальные телефильмы. 9.25 — «Еще одна улыбка» Фильм-концерт. 9.55 — Репортаж о завершении официального визита в Советский Союз Президента США Р. Рейгана. 11.00 — Школа: взгляд в будущее. 15.30, 17.05 — Новости. 15.45 — Дела и заботы агропрома. Документальные фильмы. 16.35 — Мультфильмы. 17.10 — «...До шестнадцати и старше». 17.55 — Д. Шостакович — Симфония № 5. 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — Играет М. Малхасян (дудук). 19.15 — «Советуясь с вами...» О роли местных Советов в процессе перестройки на примере Белоруссии. 20.15 — Художественный короткометражный фильм «Лапта». 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — Встреча с народным артистом РСФСР В. Мининым и Московским камерным хором. 23.40 — Сегодня в мире.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15 — «Лунный вальс». Фильм-балет на музыку И. Дунаевского. 9.00, 11.45 — Испанский язык. 9.30 — Режиссер Борис Загряжский. Киноленты разных лет. «Альтернатива»; «Разбитая ваза». 10.40 — Фильм — детям. «Мой генерал». 1-я серия. 12.15, 18.00 — Новости. 12.20 — Далекое — близкое. Документальный телефильм «Черная лиса в золотом поле». 12.50 — «Снится детство». Фильм-концерт. 13.20 — Мультфильмы. 13.50 — Дневной сеанс повторного телефильма. «Гляди веселей». 2-я серия — «Игра в сто забот». 18.15 — Сельский час. 19.10 — «Я люблю тебя, жизнь». Телефотоконкурс. 19.15 — Лауреаты конкурса им. П. И. Чайковского. Е. Образцова и В. Атлантов. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — «Дальний Восток». Киножурнал. 20.25 — Реклама. 20.30 — Ритмическая гимнастика. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — «Таможня». Художественный фильм. 23.05 — Велогонка. 23.20 — Новости. 23.30 — Теннис.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.45 — Произведения Ф. Мендельсона играет И. Плотникова (фортепьяно). 19.15 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — «Дом, где собираются друзья» Документальный телефильм. 22.30 — Московские новости.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 20.00, 21.15 — Испанский язык. 20.30 — Новаторы и консерваторы. 21.45 — Портреты. М. Ю. Лермонтов. Страницы жизни и творчества. 22.40 — «Реки мира». Многосерийный научно - популярный фильм (Франция). 9-я серия — «По».

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.30 — Велогонка дружбы стран Балтийского моря. 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — «600 секунд». 22.00 — «Пятое колесо». Художественно-публицистический видеоканал.

РАДИО

2 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. «Последние известия» — 5.04, 6.04, 8.00, 10.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50. «Земля и люди». Радиожурнал — 6.40. Обзор газеты «Правда» — 7.00. «Сигнал». Проблемно - публицистическая передача — 7.35. По страницам центральных газет — 9.00.

9.15 — «Мир Павла Корина». Радиорассказ искусствоведа А. Пистуновой. 9.55 — Репортаж о завершении официального визита в Советский Союз Президента США Р. Рейгана. 11.15 — «В честь сталинградской победы». Музыкальный рассказ о концерте Бостонского симфонического оркестра 26 февраля 1943 г. 12.01 — Время, события, люди. В выпуске: «Обсуждаем Тезисы ЦК КПСС». Корреспонденция (г. Мурманск): «На родной земле». Говорят воины-интернационалисты: «Я — за арендный подряд!». Интервью рабочего совхоза «Высотный» Кувандыкского района Оренбургской области Н. А. Пименова. 12.30 — «В рабочий полдень». 13.00 — Литературные чтения. В. Быков «В тумане». Страницы повести. 14.00 — «Приглашают радиостудии страны». Концерт мастеров искусств и музыкальных коллективов Латвии. 14.40 — С. Антонов. Рассказы о Ленине. (Новая запись). 15.30 — «Рабочее движение. Информация и комментарии». 16.00 — Школьникам и учащимся ПТУ: «ДисК». Дискуссионный клуб «Ровесников». 16.30 — «Вам, юннаты...» 17.15 — Радиостанция «Юность». «Экспедиция «ЭР» (экологическое равновесие). 18.00 — «Для вас, товарищи воины». Концерт. 18.40 — Ф. Шопен — Вальсы. 19.45 — «С художника спросится». Беседа с народным артистом СССР К. Ю. Лавровым. 20.30 — Навстречу XIX Всесоюзной партийной конференции. «Радиоанкета перестройки». 20.45 — «Международный дневник». 21.00 — М. Марутаев — «Героическая Русь». Оратория для солистов, хора и симфонического оркестра. На стихи советских поэтов. 22.30 — Поет С. Ротару. 23.05 — «Вечерний курьер».

ТЕАТРЫ

2 июня

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — **Золотой петушок** (премьера).

ТЕАТР ДРУЖБЫ НАРОДОВ — в помещении Театра на Таганке — **В двух шагах от конца света.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО — (Тверской б-р, 22) — **Старая актриса на роль жены Достоевского.** Малая сцена — **Полоумный Журден.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — в помещении ДК МЭЛЗ — **Русь, браво!** (премьера).

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Торможение в небесах** (премьера).

ТЕАТР «САТИРИКОН» — **Что наша жизнь?..**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — **Плоды просвещения;** Филиал — **Игра теней.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — **XI Московский джаз-фестиваль.**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — **Похищение из сераля.**

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО — **Четыре вопроса.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 2 июня местами кратковременные дожди и грозы. Ветер юго-западный, 5—10 метров в секунду. Днем максимальная температура 21—23 градуса, по области 19—24 градуса тепла. 3 и 4 июня в отдельных районах кратковременный дождь, гроза. Ветер юго-восточный, 7—10 метров в секунду. Температура ночью 11—16 градусов тепла, днем 20—25 градусов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. Б 01255. Тип. № 11021.

